6661.

74 4/26

Б.А.В.Щ.

опис 4й

Автор Стрельцов, Дмитрий

НЕЧАЯННО ГОСПОЖА

КОМЕДІЯ

ВЪ ТРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ

А. С:

Съ Указнаго Дозволенія

БЪ МОСКВѢ.

Въ Типографіи Исаака Н: Зедербаня.

1795 года

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦЫ;

Г: ПРАВДОДУМОВЪ:
ЧИСТИМИЛЪ его племянникъ:
СКОРОНЪ, слуга ПРАВДОДУМОВЪ.
ПРИМАНЪ слуга ЧЕСТИМИЛОВЪ:
СТАРОСТА:
ДУНЯ, или МИЛАНА, дочь СТАРОСТИНА
МАТРЕНА, подруга ДУНИНА;
УСТИНЪ, БатракЪ старостинЪ
ПАНТЕЛЕЙ, пастухъ:
ЕРЕМЕЙ его другъ
АКУЛИНА, любовница ЕРЕМѢЕВА
КРЕСТЬЯНЯ, и КРЕСТЬЯНКИ:

ДѢЙСТВІЕ
ВЪ ПРАВДОДУМОВОЙ ПОДМОСКОВНОЙ.

Гос. Истор. Музей
Инв. № 295350

ТЕАТРЪ представляетъ съ одной стороны деревню а съ другой рощу. У конца рощи овинъ, противъ котораго гумно начинаясь отъ овина, и оканчивается близъ крестьянскихъ дворовъ. Поперегъ Театра рѣка съ рѣдкими по берегамъ кустами. Позади рѣки по полугорѣ зеленѣющей виденъ хлѣбъ всякаго роду. А позади всего въ дали на горѣ мелкая рощица.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Завесъ поднимается. Крестьяне и крестьянки молотятъ на гумнѣ рожь, иные смѣются, иные нѣчто говорятъ. — по томъ — УСТИНЪ идя изъ первой горницы оркестра, ѣстъ ржаной хлѣбъ,

Вотъ, у людей нынѣ семикъ; а у насъ... чортъ возми!.. Кладетъ въ пазуху хлѣбъ — не за хлѣбомъ тосказано, прошлозимнюю рожъ домолачивай. Хозяинъ ушолъ, лукавой вѣдаетъ куда, а мнѣ велѣлъ смотрѣть, чтобъ скорѣй домолачивали: да а, спану я смотрѣть, по мнѣ хоть все прахомъ побери: вить я у него наймался па около двора смотрѣть а не забоярскимъ гумномъ. Да этатъ староста, такой лукавой: естьли работать, такъ я поди; а естьли вино пить, такъ одинъ изъ барскаго погреба напуститъ ендову да забѣгца въ палавень да и потягиваетъ; а я какъ чортъ прости Господи, все работай, да работай! вить я не желѣзной? да вотъ ещо лукавой ево дернулъ, велѣлъ смотрѣть, чтобъ ни лѣнились; да я не погляжу на нево, пойду залягу спать. Вотъ ти и

конецъ! а тамъ хоть все полымемъ подыми! идетъ по гумну и кричитъ ну! штожъ вы стали! вотъ возму цепъ, да и ну съ головы на голову спегаить! ну тя проворней! ну! салому къ сторонѣ! а вы бабы мякину и колосъ насыпайтя въ мѣшки да въ палавень несипя! вотъ я лягу спать, и пакуда не встану; а у васъ штобъ рожъ была вывѣина? (лажится на солому и кричитъ) ну скорѣй! (крестьянки насыпаютъ въ мешки мякину, а въ иные рожъ, и уносятъ, а крестьяня солому сгребаютъ въ кучу и уходятъ, нѣсколько крестьянъ остается, и вѣютъ рожъ.

ЯВЛЕНІЕ II.

СТАРОСТА. (Выходитъ изъ рощи, обтираетъ лице платкомъ)

Ѳу! какъ жарко, и жна всѣ ко сточки обопрѣли! толь дѣло какъ выпьишъ винца та. Випь какъ же весело отъ него! для нынѣшняго дни нада и батраку чарку дать за работу? взглянувъ

на гумно, до сѣхъ поръ только ища вѣютъ? вишь эдакіе лѣнивцы! вотъ тутъ то и плохо бываетъ; гдѣ самъ то не доглядишь. Нѣтъ! не за што батраку вина, ево ища попазать нада за это (подпирается руками и кричитъ) батракъ! батракъ! што ты съ нимъ будешъ дѣлать? батракъ!.. что за черповщина? иль ему ушипа, прости Господи, чортъ запкнулъ? либо онъ дрыхнетъ, либо ушелъ купаица? подожду ево здѣсь, а вось придетъ; а покуда не придетъ, я эту бутылочку то выступкаю. (Вынимаетъ бутылку изъ запазухи и пьетъ изъ нее.)

УСТИНЪ. (встаетъ съ соломы потягиваешся и зѣваетъ

О-хма! какъ было я хорошо заснулъ! охма! идетъ къ рощѣ, то чешетъ голову, то брюхо, самъ идучи спотыкаешся.

СТАРОСТА. держа въ рукахъ бутылку.

Шшо за лѣкарство въ этой бутылкѣ! если взопрѣешъ, то оно прохолодишъ; а естьли озябнишъ, то тяпни темную, такъ разгорячишся! ижна обезпамятуешъ? смотритъ въ бутылку. О! ищо половина бутылки!—

УСТИНЪ. у рощи протираетъ глаза.

Кому это дьяволъ пособилъ меня разбудить?

СТАРОСТА, увидя Устина, прячетъ въ пазуху бутылку.

Вотъ!... такъ и есть, што дрыхнулъ.

УСТИНЪ не видя старосты.

А вось здѣсь ни кто не разбудитъ, а въ холодку то любо!

СТАРОСТА. Я ему велѣлъ смотрѣть, а онъ изволитъ дрыхнуть?...эдакой пострелъ пусть подойдетъ! пусть!... до рукъ изломаю! вдругъ оглянулся на деревню, остоновился, бушто что разсматривая.

УСТИНЪ. Што за лѣшей это инетца! кой чортъ? медвѣдь не

медвѣдь? ха! ха! ха! да это староста! а я ево со сна па и не узналъ!... однако не ошибитца бы?

тихо къ нему идетъ не видя Устина

СТАРОСТА. Иль мнѣ почудилось? будпто баярская карета проѣхала мимо слабодки: не ужли бояринъ изъ Москвы?... Боже сохрани!... а однако...

УСТИНЪ ухватя старосту за плечо. Хозяинъ!

СТАРОСТА испугавшись повернулся вдругъ.

Уѳъ!

УСТИНЪ. Што ты испугался?

СТАРОСТА. Тьфу пропасти!...

замахнулся палкой.

Плутъ!...

УСТИНЪ хватаетъ старосту за руку.

Хозяинъ, ачнись, ты спишъ?...

СТАРОСТА. Со мной сила небесная! опкачнись окаянной....

силится вырвать руки. АхЪ!... и креста нельзя вынуть!.. потащитЪ теперя вЪ адЪ!

УСТИНЪ. ОнЪ право сЪ ума сошелЪ! хозяинЪ, вить я не дьяволЪ. Ты меня не узналЪ, вить я твой батракЪ!

СТАРОСТА, глядя ему вЪ глаза.

И впрямЪ батракЪ...такЪ точно мой батракЪ, а не дьяволЪ!

УСТИНЪ. Ха! ха! ха! да я и отЪ роду не видывалЪ дьяволовЪ?

СТАРОСТА. Побожись, мнѣ такЪ не вѣритца?

УСТИНЪ. Изволь,,охЪ,,какЪ бы побожитца та?..дай БогЪ мнѣ нынче не пить вина, ежели я не батракЪ твой.

СТАРОСТА. Таперь вѣрю--да за што ты меня держитЪ? когда ты мой батракЪ, такЪ какЪ же ты меня смѣлЪ взять за руки и держать?--а! говорятЪ пусти!..пусти говорятЪ!..

УСТИНЪ пускаетъ его.
Да ты хозяинъ съ ума сошелъ!..

СТАРОСТА освободясь.
Какъ! хто?...я съ ума сошолъ? съ чьево я сашолъ съ ума?

УСТИНЪ. Съ чьево? вить ни съ маво? вѣстимо, што съ своево?

СТАРОСТА. Какъ! не што мой умъ по земи валяитца? такъ ты врешъ! мой умъ всегда въ моей головѣ: такъ какъ же мнѣ съ нево сойтить? то бы я съ ума сошолъ, ежели бы мой умъ выпалъ изъ головы, и валялся бы по земи, а я бы на немъ споялъ....

УСТИНЪ. Да это такъ говоритця...

СТАРОС. Говоритца!..да какъ ты смѣлъ старосту взять за руки?... ну! какъ ты смѣлъ?— вить эпакой плутъ?—

УСТИНЪ хватаетъ его за руку.

Нѣтъ хозяинъ! теперь ужъ ты отъ меня не отдѣлаисся; таперь жа привяжу къ стѣнѣ!-

СТАРОСТА рветсл.

Хто? кого? ..меня? старосту? къ стѣнѣ?

УСТИНЪ указывая на поле.

Тебя, за то што ты вотъ эта сухое мѣсто называешъ прудъ? а тутъ не толька пруда нѣтъ, даже и мокрова не видать да вить не вырвешса?

СТАРОС: плачетъ.

Да пустишъ ли ты меня? о Боже! Создатель мой! скажи за какое мое погрѣшеніе наслалъ ты на меня этова супостата. Отъ дьявола хоть крестомъ отбаронишса; а отъ этава врага ни-ни-ни чемъ не отбаесся! ни слезами, ни прозьбой,.. ижна мене сердце взяло: пусти!

УСТИНЪ. Я тебя до тѣхъ поръ не пущу, покуда не при-

привяжу къ стѣнѣ.

СТАРОС. Ты!.. привяжешъ меня къ стѣнѣ?..

УСТИНЪ. Привяжу, для того што ты вобесилса; ежелижъ тебя не привязать, такъ ты всѣхъ перекусаешъ? да тыжа это мѣсто называешъ прудъ.

СТАРОС. Не прудомъ, а ты плутъ!

УСТИНЪ. Я прудъ?--вотъ-тебѣ-разъ?

(вабывшись упускаетъ старостины руки.)

СТАРОСТА вдругъ схватывает палку и бьетъ Устина.

Вотъ-тебѣ-другой!..

УСТИНЪ бѣжитъ отъ него.

Ай батюшки! сѣѣстъ! ай батюшки! сѣѣстъ!

СТАРОСТА догнавши и ухватя за воротъ бьетъ.

Не станешъ ли надо мной смѣяться? не станешъ ли?

УСТИНЪ плачетъ.

Ой! ой! ой!

СТАРОСТА. Што, таперь не

спанишЂ?

УСТИНЪ рыдаетЪ къ сторо-ну.

ШтобЂ ти ру-ки, та а. а. а. апсохли.

СТАРОСТА. Не спанешЂ!.. а!.. што!... шпожЂ ты не говоришЂ?

УСТИНЪ рыдаетЪ.

При-билЂ да-с-м-ерти.

СТАРОСТА. И все бьютЂ до смерти, а ушЂ посли смерти што за битье? какЂ умрешЂ, такЂ мертвова та пожалуй бЂй, вить ужЂ не будишЂ слышашь. Подумай самЂ, вить мы што ни дѢлаемЂ, деремся, вино пьемЂ... все да смерти, што есть покуда ища не пришла смерть. А какЂ ужЂ она придетЂ, такЂ ушЂ тама сЂ мѢста ни на пядь; шпожЂ ты молчишЂ. БатракЂ ты осерчалЂ!.. ты печалишся треплетЪ устина по щакамЪ. Не печаль:

са мой балезнай! ягатка мая наливная винцомъ; не печальса!

УСТИНЪ съ угрюмымъ видомъ.

Ты бы ища сталъ бить, а я бы ища не сталъ печалитца!

СТАРО. А ты не смѣйса надо мной?

УСТИНЪ. Я надъ тобой отъ роду не смѣивалса, а ежели кагда и смѣялса, такъ напротивъ, или позади тебя, а не надъ табой.

СТАРОСТА. Все равно, нада мной жа.

УСТИНЪ. Нѣтъ! не все равно. На противъ тебя можна смѣяться, а надъ табой не льзя. Па таму шта я не птица. Тобы я надъ тобой смѣялся; естьлибъ я былъ съ крыльями, илибъ влѣзъ на дерево, а ты бы подъ нимъ стаялъ, и я бы сидя на немъ смѣялся, то бы это надъ табой.

СТАРО. Такъ!—и ты не правъ. Ты сказалъ што ты отъ роду

роду не смѣивалса нада мной, а какъ радился та ты, вить ты тагда былъ ища съ нашу шефирку, то какъ же тебѣ можно было смыслить смѣяться?

УСТИНЪ. Да и не въ самое то время, какъ я радился, а пакуда живу на свѣти!

СТАРОС. Пакуда живешъ на свѣти? и тутъ я тебя уличу, помнишъ какъ ты третьяго года складывалъ адоньи; а я падавалъ тебѣ снапы? взявши снопъ сталъ подходить къ адонью, да нечаянно зацѣпилъ за свинью какъ бряхнулса на нее; а вилы, которы у меня были въ рукахъ, съ снапомъ вырвать да въ бурлака? а бурлакъ какъ вскочитъ, да ну меня грысть!... а ты и изволилъ тамъ пасмѣиваться.- што скажешъ? не надо мной? вить ты былъ на адоньи, а я вить на земли, што думашъ? не правда

моя?

УСИТНЪ. Хать правда да не са всемЪ потаму што я смѣялся тагда надЪ снапами, вить снапы были подамной, а ты лѣжалЪ одаль атЪ адонья Тобы надЪ та бой; ежель бы ты былЪ падЪ самымЪ дномЪ адонья? а то ты лежалЪ атЪ него на сажень. Што? не правда? ища дересса? вотЪ каково нынча правду ту гаварить ты за правду; а тебя за бака?

СТАР. А ты слушайся! што велятЪ, то и дѣлай -- я пашелЪ вЪ рощу, велѣлЪ табѣ смотрѣть за мужиками---

УСТ. Слава Богу! што не за бабами!..

СТАР. А для чего я велѣлЪ смотрѣть за всѣми? чтобЪ малотили, да не лѣнились.

УСТ. НѣтЪ! ты не гаварилЪ, штобЪ смотрѣть за бабами.

САР. КакЪ не гаварилЪ? я ска-

сказалЪ тебѣ, штобЪ ты смотрѣлЪ за всѣми: такЪ это разумѣитца, за мужиками, за рабятами, за дѣвками, и за бабами.

УСТИНЪ махнулЪ руками.

За дѣвками и за бабами? чортЪ меня вазми отЪ этава! хочетЪ бѣжать.

СТАР: хватаетЪ ево за воротЪ.

Пастой! пастой!-- пастой! ктожЪ у меня станетЪ работать та, естьли тебя чортЪ та возметЪ?

УСТ: КакЪ, да за чѣмЪ меня кЪ чорту? я ни изЪ чево не пайду.

СТАРО: Да ты самЪ сказалЪ, што чортЪ меня возми, да и пашолЪ была кЪ нему.

УСТ: подпирается руками.

Да эта такЪ говоритца--послушай хозяинЪ!

СТАР: также подпирается.

Ну!

Гос. ... НКПРОС
Инвент. № ____
____ 193 г.

УСТИНЪ Ты мнѣ велѣлъ дѣлать то, што самъ дѣлаишъ.

СТАРО: Изъ воли моей ни напяды! только боярскаго вина не трогая!

УСТ: А ты нешта барскаго вина не трогай!

УСТ: А ты нешта барское вино трогаешъ?

СТАРО: А хто табѣ сказалъ?

УСТ: Ну! да! объ винѣ ни слова, а вонъ напримѣръ я буду дѣлать то--- какъ ты дрова рубилъ, авецъ кормилъ, мужиковъ билъ---

Это все дѣлай, да харашенько взваривай!

УСТ: ушъ я на свою руку ахулки не палажу.

Вырываетъ у старосты палку и бьетъ его.

Не смѣйся нада мной? несмѣйся нада мной, не смѣйся!

СТАР: бѣгаетъ руки размахиръ-

Што ты! што ты! што ты!

УСТ: перестаетъ бить.

Ты спрашиваешъ хазяинъ што я?--я твой батракъ.

СТАР: потираетъ спину.

О--хъ! о--хъ!

УСТ: Видишъ ли хозяинъ, какъ я тебя слушаюсь? ты меня биалъ, и я тебя тачнеханька такъ же: ты таперь не можешъ сказать, чтобъ я таго же не дѣлалъ, што ты дѣлаишъ.

СТАР: Вить я тебѣ велѣлъ бить та мужиковъ, а не меня.

УСТ: А ты нешта баба? вить и ты мужикъ. Што, думаишъ? мая не правда? гладитъ его и треплетъ легонько по щекамъ. перестань печалица, клюкавка мая краснинька! о охъ! треплетъ по брюху бочичка моя винная! што же ты хозяинъ не гаваришъ, или ты осерчалъ?---

поднимаетъ палку.

СТАР: испугавшись.

О! нѣтъ! нѣтъ! я никогда на тебя не серживалса:

УСТ: объ чомъ жа ты хозяинъ шумишъ? ты меня пакалатилъ, а я тебя, такъ и съ канцомъ дѣло памиримся ка хазаинъ!

СТАР: И впрямь! нушка за мировую! давай братъ руку! ай батракъ! вотъ паринь добрай! хашъ я ево и побилъ, а онъ и не сердитца: задумывайтся.

УСТ: Кой прахъ хозяинъ! не къ ненасью ли нахмурился?

СТАР: Ты знаешъ, когда бьютъ па рукамъ, такъ тутъ надобны паруки.

УСТ: Паруки? вотъ! тебѣ разъ! да мы съ табой дрались и па спинамъ, такъ для чего жъ парукъ не было?

СТАР: Ты не знашъ—падажди здесь, а я какъ разъ схажу за паруками:

УСТ: Да на што?

СТАР: Тагда узнаешъ на што, какъ припащу парукъ па, шакъ па неволи оправдаисса -- въ сторону тутъ въ рощѣ въ дуплѣ спрятана у меня сивуха, а шаперь видно до нее дѣло доходишъ. Устину подажди меня здесь бѣжитъ ногами спутавшись при последнемъ словѣ упадаетъ я какъ расъ! какъ расъ!

УСТ: Ха! ха! ха! экъ ты бряккнулся! вотъ тебѣ и расъ!

СТАР: поворачивается.

О!-- охъ! животъ расшипъ. Встаетъ охъ! бѣжитъ въ рощу какъ расъ! какъ расъ!

ЯВЛЕНІЕ III.

УСТИНЪ и ДУНЯ

ДУНЯ

УСТ: не видалъ ли бачуку?

УСТ: Какъ не видашь, онъ лишъ вотъ шаперь былъ здѣсь

здѣсь. Мы съ нимъ и подрались

ДУНЯ Подрались? хто подрался? ты съ бачукай!

УСТ. Я, онъ меня, а я ево.

ДУНЯ Да какъ ты смѣлъ съ бачукай дратца? не шта ты позабылъ, што ты нашъ батракъ?

УСТ: эка диковинка? работникъ, нешта я не умѣю также бить старосту какъ староста бьетъ мужиковъ?

ДУНЯ умѣишъ, да какъ смѣишъ?

УСТ: экая бояраня! какъ ана асерчала?

Д. Не асерчала, да хать скажи, гдѣ онъ? куда онъ пашолъ?

УСТ: э! Дуня! ты и за правду падумала, што мы подрались, вить мы шутили, онъ пабилъ меня, а я ево: эта была шутка, онъ пашолъ таперь за парукамн, а лукавай вѣдаетъ, за какими.

Д. Ты сказалЪ, што падралися, а я ижна испугалась; а когда шутили такЪ нѣтЪ нужды. Да скоралъ онЪ придетЪ?

УСТ: Права не знаю, да на што тебѣ онЪ занадабился?

Д. А вотЪ на што! ты знаешЪ, што онЪ очень сердитЪ, и не велитЪ мнѣ хадить безЪ спросу ни куда; а таперь всѣ дѣвки сабрались за ягадами, и меня сЪ сабой завутЪ, ужЪ ани у насЪ всѣ меня теперя дожидаютца, а я безЪ спросута баюсь итить; то и пришла, штобЪ батюшка атпустилЪ меня сЪ ними вмѣсти за земляникай.

УСТ: А куда вы пайдетя за земляникой?

Д. Мы пойдемЪ теперь за рѣку, а оттуда прайдемЪ вЪ заказiе, а слышЪ, вЪ заказита земляники што и видимо не видимо.

УСТ: Дуня пади! я атпускаю:

Д. Да! а. ВишЂ ты какой баринЂ?

УСТ: Ну! какЂ хочешЂ? а хазяина па ны до вечера не дождешся.

ДУНЯ КакЂ же быть та? охЂ!

УСТ: Я тебѢ гаварю, што падИ; онЂ и не свѢдаетЂ; а хапь и скоро придетЂ куда--- вонЂ ищА: а вось здѢсь са мной позакалякается: пади, ушЂ я сдѢлаю, што онЂ дамой и ввечеру не будетЂ.

ДУНЯ не много помолчавъ, И вѢдома пайштить? спасиба Успину.

УСТ: вслѢдъ На здаровья!

ЯВЛЕНІЕ IV

УСТИНЪ одинъ.

А што? естьли онъ придетъ скора, и узнаетъ, што Дуня ушла безъ спросу; то достанется намъ обѣимъ; а виноватъ та ва всемъ я. Ну! папалъ я въ прасакъ---Э!-да абъ чомъ жа тужить? напаю ево пьянава, вотъ ти и конецъ!-- нѣсколько задумавшись погодя по томъ, люди ищутъ нѣвестъ, и какъ спараются, штобъ взять палутчи! Иной дуракъ багатаю, другой безпутнаю, другой безпутнай пригожаю; а иной доброй человѣкъ такую ищетъ, штобъ была умна, не вѣтрена--и словомъ сказать, штобы была славная; однако мало случается, штобъ пришла такъ на мысли, штобъ мужъ да тѣхъ поръ ее любилъ, какъ зароютъ ево въ землю--нѣтъ

хать и придетъ па мысли--даито нешта дни на три, а тамъ естьли бы мужу не было стыдна, вѣрна бы на четвертой день послѣ вѣнчанья согналъ ее съ двора. Да абъ чомъ гаварить, я самъ такова обычаю. Естьли мнѣ женитца; то права жена мнѣ въ два дни и надаестъ: эта умные люди, которые, кидаютъ жонъ--женщины --- да ани хать чорта съ ума сведутъ!--не токма меня, не чево грѣха таить, я вотъ скажу и про себя---загаварилса я съ адной дѣвушкай, штобъ мнѣ на нѣй женитца. Ну харашо! ана была рада, а эта дѣло у насъ было тихонька: однако мы атлажили, штобъ ещо черезъ мѣсяцъ намъ не женитца, для тово што атецъ ее былъ въ украйни. Ну! притолъ я аднажди къ сваей невѣстѣ; а ана тагда адна была дома. Лишъ толька я въ дверь! а атъ неіо какъ прыгнетъ!

какъ бутта человѣкъ, да въ конникъ и спряпался.—Я спросилъ: Марина! шпо эпа пакое? а ана гаварилъ: бара-анъ. Я пасматрѣлъ: бѣлѣипца шерсть изъ конника, и вѣдома баранъ, я падумалъ— я покликалъ, башъ! башъ! башъ! нѣшъ нейдетъ изъконника баранъ. Я шаки ухвашя ево за шерсть, и папащилъ апшудава— и... снево пасыпалась мука. Вдругъ онъ выскочилъ да изъ избы на вонъ!— шшошъ? я думалъ, шпо баранъ, анъ барскай слуга Приманъ!-- хашѣлъ бала я ее апшаскапь--- да шакъ и бросилъ. Чортъ съ ней и са всемъ.—да вошъ и паперь навязываюшъ на меня невесшу. Да раздумья шпо па берепъ! не по взяпь, не по нѣтъ не взяпь горя, а взяпь вдвоя А нѣвеста славная, богапова мужика дочь, да и шакая пригожая--- шпо и шшоль полна! и апецъ ее за меня съ радасшью

радастью аддаіотъ. Да вотъ въ чомъ бѣда? што Акулина та ужъ другой годъ любитца съ Еремѣемъ, а за меня итти за мужъ--- куда къ чорту, лишъ памяни кто, глаза всѣ выдиритъ! ну! хать апецъ ее аддастъ за меня и насильна. Ну да Еремѣяпъ будитъ къ ней хадить?...бѣда!.. нѣтъ! лутчи опкажуса совсемъ!.. чортъ ихъ возми!

СТА: въ рощѣ за кулисаим

Эхе, хе! сколька здесь скапипы ты! да все та свиньи! ихъ! тю! лю, лю, лю! ихъ! вить вази, вази! ихъ! серка! серка! бурлакъ! вази, вази ихъ!

УС. Што такое? што за чуда? у меня ноги падгибаюпца апъ страху.

СТА: за кулисами.

Папалась!.. тю, тю, тю! чуть бала не вырвалась!..эка гладка!

УС: въ трепетѣ.

Куда дѣтца! -- баюсь! -- баюсь! -- ахЪ! -- ахЪ! знапь лѢшай!

СТА: за кулисами.

КакЪ не кричи, теперь ужЪ не вырвисса!

УС: Да эта старостинЪ голосЪ?

СТА; за кулисами.

Вить эка мочная? но знай не слушаится.

УС: ТакЪ и есть! а я думалЪ савсемЪ, шта эта лѢшай. И какЪ жа я испугалса! -- охЪ!

ЯВЛЕНІЕ V.

СТАРОСТА и УСТИНЪ.

СТА: выходитЪ изЪ рощи и тащитЪ на кушакѢ свинью.

Ища упираетца? бьетЪ ее могой ну! спупай.

УС. ХозяинЪ! да эта свинья?

СТА: А ты думалъ, человѣкъ?

УСТ. Нѣтъ! какъ думать — да ушъ не этуль ты паруку та привелъ?

СТА. Нѣтъ!.: дай срокъ!.. батракъ --- пасмалчивай.—знаишъ што; въ заказатъ свиней съ притцать зашло? изъ стада та знать ихъ волкъ папугнулъ! пасматри, вить этатъ баравокъ Панкратовъ?

УС. И то ево. Да што за нужда, дай я ево запру въ палавень, а если придетъ за нимъ хазяинъ, то безъ асмухи ни атдавать.

СТА. Дѣла, батракъ!.. дѣла! ей Богу ну дѣла! безъ асмухи не аддавать!

УС. Да ты бы больши налавилъ?

СТА. Да разбѣжались, вить и съ этай насилу сладилъ.

УС. беретъ за кушакъ и тащитъ свинью.

АхЪ! гарой ти паложЪ! ана ища упирается. Бьютъ ее ногой подъ бока.-- ну, адратти, ну!

СТА. подсабляетъ сзади.

Ну, ну, ну, ну! споткнувшись упалъ на свинью ахЪ! но вдругъ вскакиваетъ чуть бала не укусила? подсабляетъ опять и скрываются въ деревню.

ЯВЛЕНІЕ VI.

ЕРЕМЕЙ идетъ изъ той же рощи, на плечѣ несетъ вереньку, на другомъ косу и говоритъ.

Если другой такой дуракЪ, какЪ етатЪ старостинЪ батракЪ? снимаетъ съ плечь вереньку и косу вить такой етатЪ лукавой Устинка, вить и хадитЪ та, тачнеханька какЪ свинка! да штошЪ абЪ немЪ гаварю я, вить все равно, что староста, батракЪ и свинья? не много погодя поетъ.

„УшЪ и хто тебя пародилЪ молодца?

„порадила меня мапушка, 2
„васкармила меня чужая сторона, 2
„возлилѣила синее море малапца, 2
„завила кудри красная дѣвица душа 2
„завивши ана пригаварывала: 2
„кагда рѣчиньки разольюпца; 2
„по черны кудри разовьюпца 2

вынимаетъ изъ закушака брусокъ, и точитъ косу говоря: надабна думать, шпо каса мая таперь васпра. пробуетъ по острѣю палцомъ о! можна каситъ да не мѣшаетъ и ещо папачитъ. Опять вынувъ брусокъ, точитъ и поетъ прежнимъ голосомъ:

„Апъ радоспи кудри вьюпца па плецамъ
„а съ кручины развиваюпся 2

перестаетъ тачить Ладно! кладетъ косу на вереньку а брусокъ за кушакъ. Таперь нада пратвердить пу пѣсенку, капорай меня выучила Акулина.

поетъ.

„Противъ краснова солнышка

„стояла сасіонушка.
„ой люй люли люшиньки
„ стояла кудрявая.
„падЪ той падсасіонушкай
„стоала кравапушка,
„ой люй люли люшинки
„стояла пѣсовая.

ЯВЛЕНІЕ VII:

ЕРЕМЕЙ и ПАНТЕЛЕЙ.

ПАНТЕЛЕЙ выходитЪ изЪ рощи на плечѣ несетЪ кнутЪ пастушей.

Здарова братЪ Еремей!

ЕРЕ. А! здарова Пантелей!

ПАН. Я ища гдѣ узналЪ твой голосЪ, падумалЪ вѣрна малЪ эта Еремей поетЪ? анЪ вонЪ такЪ и есть.

ЕРЕ! Да што ты такЪ Пантелей невѣселЪ? э братЪ! а ты бы жилЪ по моему, кручину ту

шу бы разгонялъ пѣснями.

ПАН. Да пѣсенъ ли ушъ мнѣ шаперь! знаишъ ли братъ, випь я давича все спада распустилъ, да вонъ шаперь лишь пасабралъ, и шо кой какъ, инна замучился бѣгавши; шаперь вонъ только не сыщу не бальшава Панкрашава баравка, да Акулиной ярки.

ЕРЕ. Не тужи братъ! баравокъ найдется, я тебѣ посли скажу. А шаперь съ горя спаемка пѣсенку, помнишъ; какъ мы съ шабой бывала пойдемъ за рощу: я касить, а ты погонишъ спада, да бывала запянемъ маю любимаю пѣсенку.

ПАН. Изволь братъ, я все буду дѣлать, што ты хочешъ; полька скажи братъ, гдѣ баравокъ.

ЕРЕ. Да ушъ скажу, полька спаемъ маю любимаю пѣсьню; ты жа знаешъ, што я да пѣсенъ ахо-

хотникъ, ну батръ зачинай.

ПАН. Да какуюжъ?

ЕРЕ. Какъ бутпа не знаишъ? ну! подпягивай, я запаю ну! —

поютъ оба.

„Охъ што засохъ та заблекъ
„у молопца зеленъ садикъ.
„охъ да всѣ пташички
„вонъ изъ садику вылѣтали.
„охъ адна пташичка
„салавѣюшикъ оспавалса,
„Онъ поетъ, поетъ
„салавѣюшикъ
„самъ засвищипъ.

ПАН. Ну братъ полно! скажишъ братъ?

ЕРЕ. Паслушай! баравокъ пивой у спароспы я шолъ суда, а ани мнѣ троя папалисъ спароспа, батракъ, и свинья. — не абиднали пакажитца свиньямъ, што я къ нимъ и Устинку причислилъ? штобъ мнѣ атъ свиней та чево

чево не дасталось!

ПАН. О братЪ Еремей! плюнь на ета, вить свинья не человѣкЪ, абидить тебя не можетЪ?

ЕРЕ. Ты гавари. Свиньята скарѣй абезчеститЪ, нежели добрай человѣкЪ. — ну! какЪ папались ани мнѣ навстрѣчу, я ту минуту узналЪ, што боровЪ ПанкратовЪ. СпросилЪ я Устинку, гдѣ ани борова взяли? и куда ведутЪ? а староста взглянулЪ на меня какЪ волкЪ, да какЪ закричитЪ! твоель дѣло спрашивать! Куда пашолЪ, туда и ступай! — иль хочетца тебѣ моей палки? — Но я такЪ какЪ по привычки не робокЪ, ни малеханька не испугался ево крику. ХатѣлЪ бала я сЪ нимЪ пагаварить поплатнѣя, и ежелибы мнѣ што нибудь сказалЪ Устинка; то бы ваштобЪ БогЪ ни паставилЪ, а ужЪ я бы даканалЪ? аднако ани пашли атЪ меня прочь; а я астановился па-

наслушать, што ани будутъ гаварить. --- староста гаваритъ батраку старостинымъ голосомъ: чей бы боровокъ нибылъ, безъ выкупу ни атдадимъ. А тотъ лѣшай та тудышъ гаваритъ устиновымъ голосомъ: на што, хазяинъ аддавать безъ выкупу? --- вить такой скотъ! --- какъ я на нево асердился? охъ! какъ бы онъ мнѣ попался въ руки; то бы кости ево не кости, галава ево не галава, такъ бы его изковеркалъ, какъ въ жорновѣ крупу! а пущи бы всево причолъ ему Акулику!

ПАН. А што братъ выкупу та, ты не вслушалса?

ЕРЕ. Не шта ты нашева старосты не знаешъ? атнеси ему асмуху вина, и борова возмешъ.

ПАН. И вѣдома атнести вина; а уменя вино та дома есть, спасиба што надоумилъ. Пайду та-

шаперь жа выкуплю! прощай брашЂ! спасиба шшо сказалЂ; а шо бы наискался.

ЕРЕ. беретЂ ево за руки.

Пастой на часЂ! вишь мы сЂ табой лѣшЂ пяшь какЂ друзья закадычныя, шо какЂ жа не сказашь? да хашьбы и не шы спрашавалЂ, ябы всякому доброму человѣку сказалЂ. Куда жа шы шарописса? пастой, вошЂ вмѣстѣ пойдемЂ!

ПАН. ОхЂ брашЂ, да пара!--

ЕРЕ. ВотЂ брашЂ Паншелей! каковЂ нашЂ спароста та. ПаслалЂ меня касишЂ шравы, а шеперь бушша велика шрава, ну самЂ шы разсуди! многаль шаперь накосишЂ? я бала и спалЂ гаваришЂ, шшо шаперь ища шрава мала, а онЂ схваця палку, чушЂ чушЂ была не прибилЂ: я пскарей бѣги бѣги, провалися пропасшью накалошишЂ бока, нешшо,

нешто возмешъ, и вотъ братъ атъ самаго утра все на разныхъ мѣстахъ кое какъ набиралъ а все ето умыслы Успинкины. Онъ съ спароспай па вмѣсти пьянствуетъ, а спароста сватаетъ за нево Акулину, а ана занево ней детъ. Ну! да ушъ тебѣ абъ свпамъ нечева сказывать. Вотъ за што ани меня и ненавидятъ па, што Акулина па любитъ меня а не Успинку!--- падумаишъ, куда братъ много лихихъ па людей на свѣти!

ПАН. Ну братъ!---

ЕРЕ. Ну братъ прощай!

ПАН. Пайпишь паскарѣй, штобъ ани борова па не угамании? уходитъ въ деревню.

ЕРЕ. взглянувъ на деревню, вздохнулъ, сплеснулъ руками и постоявъ запѣлъ.

„Прости милая хорошая моя
„западаетъ путь дарожинька
твоя!

всплеснувъ руками не
много постоявъ и взя-
вши косу и вереньку
пошолъ за рощу.

ЯВЛЕНІЕ VIII.
СТАРО. и УСТИНЪ.

выходятъ изъ деревни.

СТАРО. Вишь Еремка па скажитъ?

УС. Какая нужда, принеси асмуху, да и вазми. Ана, я чай, пакосу па бъ заказѣ не на сваю цѣну измяла да изрыла: хашъ права и не велика, да все ушъ на эпамъ мѣспи касить нельзя будитъ; а за сѣна хто будитъ барину отвѣчать? вишь ты, да ны жа хлапаалъ, бѣгалъ, лавилъ, да ища шпобъ и не взять за работу.

СТА. Што за батракъ, што за умница!.. таки и не падума-

падумаетъ аидать безъ асмухи. Ну! паперь мы... знаишъ...: медлительно вытаскиваетъ изъ запазухи бутылку.

УС. Ира што?..никакъ спать; а здѣсь на вѣперку па люба. Да што изъ запазухи па тащишъ?

СТА. Да вотъ паруку насила вытащилъ!... ну, што давѣчата хадилъ за парукай.

УС. Да эта бутылка, да ни какъ ища съ виномъ. Мнѣ началъ ты паруку па человѣка въ пазуху па за пряталъ?

СТА. Глупинькай! ты ища мала жилъ на свѣти, такъ ты не много и знаешъ. Въ етай бутылки вино, а въ винѣ все сидитъ ссора, брань, болѣзнь, лѣкарство, веселья --- што бишъ ещо? драка и мировая. пьютъ какъ же весело!.. подаетъ устину нака отвѣдай!.. гладитъ себя по брюху о!..: па всѣмъ суставчикамъ пашло:

УС. Ну спароспа! славное вино!---

СТА. Кабы я узналъ этава мастера, хто изабрелъ сивуху: по шпобъ я съ нимъ сдѣлалъ? ябъ ему за такое разумное ево вымышленіе, сабралъ бы ему са всякава двора подесяпку куръ, по десяпку индюшакъ по десяпку и всево-- а въ прибавокъ бы ему анивѣсилъ сто паклоновъ Успинкинай галавой.-- кажется за пруды довольно? нечаянно оглянулся на устина ихъ!--пы ужъ выпилъ?..? отнимаетъ бутыляку бапиракъ!-- да пихаетъ.

УС. гладя себя по брюху.

Фу!-- фу!-- какъ же харашо.

СТА. поставивъ пустую бутыляку верхъ дномъ наполъ стоя бодро говоритъ.

И все!.. съ другой стороны бѣгаетъ такъ же и все!.. съ третей такъже ахъ! и все винцо! стаковища предъ бутыл-

кой на колѣни и вздохнувъ говоритъ О! не оцѣненное мое сокровище!-- ежели я умру: то велю себя табой акапить, а тамъ ужъ и въ землю. обнимаетъ бутылку и плачетъ О! госпьня моя дарагая! какъ я умру па, на каво жъ я тебя винцо пакину? хтожъ тебя безъ меня будитъ пить па? вздыхаетъ и встаетъ О! хо, хо, хо, хо повѣсилъ голову, стоитъ обнявши былку

УС. глядя на небо

Што съ нимъ сдѣлалось?-- не знаю на што и падумать?--

СТА. держа бутылку вздыхаетъ.

Хать бы ищо лѣпъ сопняту мнѣ съ виномъ па пажить? а можетъ быть и больши проживу:

УСТ. вырываетъ бутылку

Падай сюда ставитъ въ рощѣ бутылку за дерево ну! на кой чортъ паперь бутылку, когда въ ней нѣтъ вина.

СТА. заплакавъ.

Ну што ты съ невѣжай будишъ дѣлать?

УСТ. Скажи хазяинъ, гдѣ ты это вино взялъ!

СТА. Ты знаешъ, што эта роща заказана, то я випь всякой день хажу ее асматриватъ, то и беру съ сабой --- пасматриваетъ на всѣ стороны не подстереги врагъ слова!— то и беру съ сабой изъ барскаго погриба па бутылачки сивухи --

УСТ. Не сказывай, не сказывай, я таперь все знаю..

СТА. тихо.

Да ты по тиши.

УСТ шибко.

Для чево? а хто бы намъ заказалъ пить вино?

СТАР. Батракъ! пагаваримъ абъ другомъ.. приближась ко оркесту ни кто ни павѣритъ, сколько пере-

перебывало винишка вотъ въ этомъ преплить по брюху бочонкѣ, аднако и таперь въ немъ нѣсколько обретаецся.

УСТ. смѣется.

Да гдѣ, гдѣ взялъ та ево?

СТАРОС. А гдѣ бы ни взято? што выпито, то и свято.— батракъ нада поговорить намъ о дѣлѣ.

Абъ какомъ спа?

СТАРО. Ну скажишъ ты мнѣ абъ маладьбѣ скороль апрабоца. юцъ? то есть въ жишницахъ та, на гумнѣ па я вижу што са всемъ.

УСТ. Вося хватился, ужъ давно все прибрана.

СТАРО. Прибрано все! подпершись руками кланяется устину спасиба, батракъ! спасибо!.. и мякину прибрали?..

УСТ. Мужики абмалатили рожъ,

рожЂ, прибрали ее вЂ житницу, и ушли; а бабы понесли мякину и колосЂ, а прибрали ли вЂ житницу или нѣтЂ?— знава не знаю?

СТАРО: А ты и ушолЂ отЂ нихЂ?

УСТ: А што мнѣ тамЂ дѣлать?

СТАРОС. ВотЂ кажетца ты всемЂ парень, а глупЂ и сплаховаЂ.

УСТ. ВЂ чомЂ сплахавалЂ?

СТАРОС. Да какЂ же оставилЂ бабЂ аднихЂ убирать мякину? не шша ты не знаешЂ едакихЂ плуповакЂ, какЂ они убираютЂ? ани спануютЂ бѣситца, играть, бѣгать, мякину всю разбрыляютЂ, а хашЂ и сберутЂ да и то не што десятую долю ты бы хать не мношко за ними приглянулЂ.

УСТИНЪ Боже упаси! глядѣть за бабами?

СТАРОСТА А шшошЪ шакое! нешша шы ихЪ баисса?

УСТИНЪ Ни какЪ!.. я ихЪ не боюсь, да глядѣшь за ними не берусь.

СТАРО: А для чево жЪ?

УСТИНЪ А вошЪ ашЪ чево, паслушай, я шебѣ скажу

СТАРОСТА Ну сказывай, шшо шакое.

УСТИНЪ Нагдысь вЪ празникЪ собрались мы человѣкЪ сЪ пяшокЪ кЪ земскому послушашь сказокЪ. Ты знаишЪ, шшо у нашева земскаго сказокЪ многа. Ну! пришли мы кЪ нему, а онЪ чишалЪ сказку шшо вЪ спарину.

СТАРО: въ сторону.

ВЪ спарину кагда не была ещо сивухи.

УСТИНЪ ВЪ спарину былЪ одинЪ дьяволЪ.

СТА: испугавшись ашскакиваешЪ.

СЪ нами крестна сила!

УСТИНЪ Не бось! вить онъ тебя не съѣстъ.— по этатъ дьяволъ полюбилъ одну,,, дѣвку,,, бабу,, права позабылъ! ну хапь бабу, и унесъ ее съ сабой. Штошъ онъ съ ней здѣлалъ?

СТАРОСТА глядитъ ему въ глаза.

Не знаю! не знаю!

УСТИНЪ въ сторону.

Экай чортъ! не выслушаитъ! старостѣ да я вѣдаю, што ты не знаишъ, да ты паслушай?

СТАРОСТА изложа ухо.

Ну слушаю!

УСТИНЪ въ сторону.

Вить экай лѣшай! — старостѣ эта дьяволъ унеся ее къ себѣ, посадилъ ее бъ стеклянной сундукъ, и этатъ сундукъ паставилъ въ море на самое дно; а

самъ сѣлъ на сундукъ, исталъ стеречь, што бы ана оттуда не ушла. такъ вишты, въ сундукъ заперъ? и въ моря паставилъ? и самъ, стеріокъ? анъ и тутъ не усматрѣлъ, падумайка какъ же мнѣ та гледеть за нашими бабами, вить я не дьяволъ? яжъ одинъ. А вить у насъ бабъ та да дѣвокъ спалсотни будитъ. Такъ ани меня да смерти прибьютъ! да хать по сту чертей за всякой приставь?. куды къ чорту! адна тысячу абманетъ! а ема сказка называется адна тысяча начей. пастой, не двѣ ли тысячи?.. нѣтъ, такъ. Адна тысяча начей.— что задумался?

СТАРОСТА въ удивленіи.

Эдакъ и мая хавронья збесится!, чортъ возми. Ихъ!..да што мы здѣсь закалякались, пайдіомъ на барской дворъ, пасмотримъ што тамъ дѣлаится? коли всіо здо-

рово, такъ мы и опять за сивуху.

УСТИНЪ. Да вить ты хотѣлъ итти въ заказъ, смотрѣть, нѣтъли ищо свиней.

СТАРОСТА. Нынча ушъ некали, такъ и быть, пайдіомка --- знаешъ!.. смалчивай батракъ. Ну пайдіомъ!. да діорьнимъ, песьню!

УСТИНЪ. Да какуюшъ, не шта нашу любимаю,.. ну шта абъ сивухита?

СТАРОСТА. Абъ сивухи! — э! вспомнилъ, ну падтягивай жа!

поютъ оба.

идутъ, поютъ, и кой какъ пляшутъ, со окончанїемъ пѣсни скрываются въ деревню.

,,Какъ намъ бражиньки не пити,
,,Съ братки намъ пьянымъ небыти?
,,Ой ліой люли ліоли ліоли ліоли.
,,Съ братки намъ пьянымъ не быти
,,Каабы шпофикъ намъ сивухи.
,,Мы ибъ, разнесили всѣ ухи.
,,Ой ліоли люли ліоли ліоли ліоли.

Мы тебѣ развесели все ухи.

Конецъ перваго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

ЕРЕМЕЙ. одинъ выходитъ отъ овяни, снимаетъ съ плеча веревку, становитъ на полъ а косу надевъ на нее, по томъ.

Ну слава Богу, накасилъ итравы. — и чортъ ево вѣдаетъ, на што ана ему занадабилась? скатина ево, въ полѣ. — и што ему сдѣлалось? куда бы ни пасланъ, то всіо меня да меня? — такъ и быть, хать и не хочетца, а прийтило слушатца. — мнѣ бы эта работа ни чево, да ахъ! адна меня кручина тревожитъ, Акулю не атдадутъ за меня! ахъ! — эта кручина платнюханька да сердца дабежаетъ! — и што сказать, что я теперь ни гаварю, вишь моихъ словъ ни кто не слышитъ, а

а хотя и услышутъ, да кручины ты маей не убавютъ; ахъ! какой я бѣднай человѣкъ; што дѣлать? богатства у меня нѣтъ, абъ ево и не пажелалъ, для тваво. Випь и безъ богатства я такой же человѣкъ: но да Акулю шу за меня не аддаютъ; для тваво што я не богатъ; вотъ мая бѣда! — но а безъ Акули, мнѣ што дѣлать? пришло въ воду кинуться! — о Царь небесной! пашли Ты намъ свою милость! я слыхалъ аштъ добрыхъ людей, кагда я ища былъ пяти лѣтъ, што Ты адинъ только Богъ надавсемъ свѣтомъ и што ты можешъ меня сдѣлать міорпвымъ, и опять живымъ: я этаму вѣрю, вѣрю! и для тваво теперь тебя и прошу, упадаетъ на колѣни здѣлай Боже! штобъ я женился на Акулини, встаетъ да не прогнѣвись на меня, што я самай послѣдній человѣкъ смѣлъ Тебя

тебя праситъ. О! Боже, да какожъ праситъ апричь тебя; вить ты одинъ только Богъ надъ всѣми людьми! Тыжъ милостивъ, ты и ницихъ не пакидаешъ; — ну, ну кавошъ праситъ какъ не Бога? людей? — да найдіошъ ли изъ сотни аднаво, каторай бы бѣднаму памогъ. А Богъ:— Богъ всѣмъ памагаетъ! а имѣмъ ещо больши памагаетъ, каторые ево имѣютъ въ сердцѣ. — Богъ-атъ вотъ скарѣй всѣхъ здѣлаетъ, даромъ што онъ высоко на неби, вить онъ всіо слышелъ, што я гаварилъ: да онъ и то знаетъ, што и гдѣ дѣлаютъ люди.— вонъ!.. вонъ! и Акулина идіотъ!.. ана... ана! всегда, и а бавсіомъ буду праситъ аднаво Бога! вотъ какъ онъ милостивъ; я напрасилъ абъ Акулини:.. вотъ и она!

ЯВЛЕНІЕ II:

ЕРЕМѢЙ и АКУЛИНА.

АКУЛИНА бѣжитъ съ восхищеніемъ.

Ты сдѣсь! ахъ! Еремеюшка, сказать ли тебѣ радость? ты знаешь, што меня отдать хотѣли за Успина, онъ теперь меня не берёшь; а бачука мой спросилъ меня, за каво я хачу за мужъ. Я сказала, што за тебя; онъ была асердился, а спароста, дай ему Богъ здоровья, сказалъ ему, што ты человѣкъ добрай и паслушливай, а бачука и согласился: сказалъ, што объ я готовилась къ Васкресенью, съ тобой вѣнцанца; а тебя бачука здѣсь хочетъ взять къ себѣ въ домъ: вотъ какая радость; ахъ! Еремеюшка, я и не чаяла этаму быть; я и теперь думаю, што нева снѣли я?

ЕРЕМѢЙ. Я эта прежде зналъ, што я на тебѣ женюсь.

АКУЛИНА. Пачомъ же ты зналъ?

ЕРЕМЕЙ. Папомъ? я прасилъ Бога: ну! а когда Бога папрасишь, то ужъ крѣпка надѣйся, што Богъ што нибудь атпажитъ за просьбу; хать бы и атецъ твой тебя не атдавалъ. Да хать бы и баринъ самъ пришолъ со всѣми людьми, сколька ихъ есть въ свѣтѣ. Вернабъ не атнялъ тебя у меня, когда я надѣюсь на Бога. Да и нельзя на нево и не надѣятца; онъ такъ милостивъ! такъ!.. я не знаю какъ ужъ ево хвалить; куда вотъ теперь я папрасилъ абъ нашей свадьби: ну сама ты видишъ, какъ онъ таперь скора памогъ. Такъ та Акулюшка! больши ни на каво ни надѣйся, акромѣ Бога: и Государя. Богаву милость ты сама видѣла, а теперь я тебѣ скажу пра царскую милость. — Вить я былъ салдацкой сынъ,

атецъ у меня убитъ въ Турецкаю вайну; а матъ, ей Богу! и самъ не знаю, гдѣ она теперь, ежели ана жива, то дай ей Богъ здаровья; а ежель умирла, то царствіо ей небесно — меня еще дисети лѣтъ взяли въ матрозы на корабль, и я тамъ служилъ пять лѣтъ, а какъ прашли пять лѣтъ, то сдѣлалась съ Шведомъ вайна. Каторава весь свѣтъ знаетъ, што Рускія побѣдили: то какъ совсемъ это кончилось, насъ всѣхъ матросовъ камандиръ адѣлялъ дѣньгами, а мнѣ далъ вдвоя пропивъ другихъ: да вить такой не списывай нашъ камандиръ! вить ни какъ Кнаралъ? а самъ сваими руками намъ деньги та давалъ, и говорилъ: Эти деньги не я вамъ даю, а за вашу вѣрность, васъ жалуетъ Государя; а мнѣ сказалъ: вотъ тебѣ въ двоя, для того што ты самъ вдвоя старался, ищо сказалъ

сказалъ: ежели больши станитя старатца, то ещо больши васъ Государаня наградитъ. Я пакланился и упалъ на колѣни; а командиръ сказалъ, што ты мой друкъ хочешъ? я сказалъ, што вотъ меня очень больна ранели пулей, и паказалъ ему на рукѣ рану, а онъ сказалъ: харашо мой друкъ, пади въ канцелярію, тамъ тебѣ дадутъ атставку. — и такъ я былъ атставленъ, съ награжденіемъ ещо денекъ. То и пришолъ въ Маскву, и узналъ атъ траюраднай тіотки, што батюшка мой былъ кресьянинъ Правдодумава гаспадина: а Правдодумовъ гаспадинъ, сказала тіотка, первай въ Москвѣ изъ чесныхъ людей. Я ни слова ни гаваря и пашолъ къ нему въ крѣпасть.— Такъ вотъ и матрозы были награждены атъ Гасударани; а я чай, гаспада та и падавна, да я не такъ абрадавалса деньгамъ; като-

каторые мнѣ далъ камандиръ. А пущи тѣмъ веселилса; што хтожъ велѣлъ намъ дать деньги? Гасударяня, абъ каторой Шведы и Турки гаварятъ, што у рускихъ Царица словна Богъ! што она почти весь свѣтъ заваевала! такъ та Акулюшка, естьли мы будимъ надѣятца на Бога и на Гасударя, то вѣрно мы не прападіомъ.— а осаблива на Бога, такъ онъ насъ вѣрна никаму въ абиду ни атдастъ.

АКУЛИНА. Перестанемъ абъ евтамъ гаварить, я слышала, што абъ Богѣ гаварить грѣхъ?

ЕРЕМЕЙ. Кто сказалъ, што грѣхъ? я ни на каво ни пасматрю, всегда буду гаварить, што больши Бога нѣтъ: онъ милостивъ. Хто ево прогнѣвляетъ онъ тѣхъ, нетокма наказываетъ ища прощаетъ, если павинитца? У Бога,

Бога што ни папраси, онъ всіо даетъ. Ну какъ же мнѣ абъніомъ ни гаваришь? я сирота: у меня радни пачти нѣтъ, а Богъ у меня всіо; атецъ, мать и всіо што ты хочешъ; онъ адинъ толька Богъ нада всѣми людьми! я этаму вѣрю, што лутчи и больши рускова Бога нѣтъ!

АКУЛИНА. Пайдіомъ отсюда, штобъ насъ кто ни засталъ, а то и дѣло всіо испортимъ:

ЕРЕМЕЙ. А Богъ атъ?

АКУЛИНА. Нужъ пращай Еремеюшка! видна, што ани долга ни будутъ.

ЕРЕМЕЙ. Хто? каво тебѣ нада?

АКУЛИНА. Дѣвки пашли за ягадами, да вотъ па ехъ поръ нейдутъ?

ЕРЕМЕЙ. А на што ани тебѣ занадабились?

АКУЛИНА. Какъ на што? я ихъ позаву дары шить къ свадь-

би? вить ушѣ да Васкресенья не многа осталась?

ЕРЕМЕЙ. Такъ съ воскресенья зачнёмъ жить вмѣстѣ; ахъ! какъ я радъ, што сдѣлалась па маему; Акуля взада такъ пацалуйка меня.

АКУЛИНА. хочетъ цѣловать. Но сама оглядывается на всѣ стороны. Нейдетъ ли кто?..

ЕРЕМЕЙ. оглядывается Ни каво нѣтъ, да пацулуйжа...

АКУЛИНА посматриваетъ на всѣ стороны. Не увидѣлъ бы кто?.. цѣлуетъ скоропляво.

ЕРЕМЕЙ. Нешпа эдакъ па пы м.ня всіо будишъ цѣловать па? такъ я женипца раздумаю!

АКУЛИНА. Ахъ!.. бросается къ нему на шею да какъ же? изволь хашъ сто разъ пацалую! цѣлуетъ Ерема ахъ; такъ ли?

ЕРЕМЕИ. Всіо не такъ.

АКУЛИНА заплакавъ:

Ахъ! што мнѣ дѣлать?

ЕРЕМЕИ А ты и заплакала глупенькая!

АКУЛИНА. Да, глупенькая! какъ нивазміошъ та, такъ глупенькая.

ЕРЕМЕИ. Да я тебѣ сказалъ, што кромѣ тебя мнѣ ништо ненада; ты знаишъ мой абычій, естьли я што скажу, то ушъ на томъ и поставлю. Помнишъ какъ мы убирали въ сарай барская сѣна, а староста со мной спорилъ, што бутта я не перламлю вилъ. Што скажешъ, хашъ онъ меня и пабилъ; а я таки всіо вилы ты не перламилъ.

АКУЛИНА. Еремеюшка, не раздумавай на мнѣ женишца; если ты раздумаешъ, то я дня не переживу; умру!

ЕРЕМЕИ. Какъ же мнѣ разду-

раздумать та? я радъ, што Богъ памогъ! ахъ! Акуля. Ѣслибъ ты видѣла, какъ я всѣ три года абъ тебѣ кручинилса; бывала съ горя пайдіотъ въ лѣсъ ентобъ хать не много атдахнуть. Анъ и тамъ такъ тошно! што ни рабатать, ни спать - - и ничево немогъ дѣлать; да бывала дни по три не пилъ и ни ѣлъ, насильна станешъ ѣсть. Нѣтъ, и хлѣбъ въ горла ни прапхаишъ: а иногда пайду касить, да задумаюсь абъ тебѣ, вдрукъ. Каса изъ рукъ вонъ, а галава кругомъ, брякъ о зимъ! — и Богъ знаитъ што са мной, тогда дѣлаитца? што въ самое то время какъ упаду; вить не утябусь, а ни чево не вижу и неслышу? и самъ не знаю што такое; не то я міортвай, што живой? да спасиба Пантелею, дай ему Богъ здаровья, бывало онъ мнѣ памагалъ. — ну какже мнѣ раздумать

та? нешта раздумать да привезать на шею камень да въ рѣку.

АКУЛИНА. Я этаму, ей Богу, вѣрю, я сама, бывала лишъ вздумаю па тебѣ; то вдругъ па сердцу та какъ бутша самая гарячая вада пальіотца! а кагда вздумаю, што хатятъ атдать меня за Устина, то вдрукъ; незнаю отъ чево, всіо тѣла здѣлаитца тачніоханька какъ камень! и такъ тяжело, што ижна и невздахнютъ. Или куда пайду, всіо будта тебя вижу; таки вотъ, вотъ безпристанно ты въ глазахъ кажисса; а давя легла я уснуть, и лишъ толька хатѣла закрыть глаза, вдрукъ будта ты идіошъ; я скачила, бросилась; ахъ! нѣтъ тебя не было! я такъ и упала на земь! Ахъ; Еремеюшка! кабы ты видѣлъ, какъ мнѣ тагда бываетъ грусна; кагда невижу я тебя! да скажи'

скажи, какъ папвзему тебя цаловать?

ЕРЕМЕЙ. А вотъ какъ, обнимаетъ Акулину и цѣлуетъ вотъ какъ:

АКУЛИНА улыбаясь.

Таперь я всегда буду эдакъ тебя цаловать, ты ужъ на меня не сердишъ?

ЕРЕМЕЙ. Акуля какъ тебѣ не стыдно, и што за сердца? у меня и въ галавѣ не была---

при сей рѣчи выходитъ Устинъ изъ деревни.

ЯВЛЕНІЕ III.

ЕРЕМЕЙ АКУЛИНА и УСТИНЪ.

УСТИНЪ в рамею

Я этаму парука, што у тебя никагда сердца не было въ галавѣ.

АКУЛИНА. АхЪ!

ЕРЕМЕЙ. Чего ты испугалась, этава пьяницы? небось: при мнѣ онъ тебя не пронитъ!

УСТИНЪ. Каля ужъ трогать, такъ кулаками, а не волосомъ.

ЕРЕМЕИ Акулинѣ.

Надѣйся на меня крѣпко, самъ живъ въ руки не дамся: а тебя и погатава ни аттдамъ! устину а ты винная бочка, браниттца штоль суда пришолъ? или, въ гости? такъ я, па почиваю?..

УСТИНЪ: Штошъ ты такъ ра...ябрился? вить ты не велик...ъ баринъ, да ища смѣешъ меня бранить; ты знаешъ, што я старостинъ батракъ? а ты, што!...такъ вотъ па всему селу паслѣдней мужичишка,.. такъ вотъ, дрянь.—

ЕРЕМЕИ. Дуракъ! ты сперва на себя агленись, даушъ, и лайся. Паслушай: вить я ни такой челавѣкъ штобъ сталъ съ табой браниттца. А вотъ коль дайдіотъ дѣла да ссоры, такъ вотъ ат-

аттаскаю тебя! вотЪти и конецЪ.

УСТИНЪ. Ну, ну..: гдѣ тебѣ меня аттаскать?

ЕРЕМЕИ. А гдѣ случитца: для меня всіо равно, гдѣ ни аттаскалЪ.

УСТИНЪ пятитца задомЪ.

ЩастливЪ ты, што и не хочитца, а тобЪ прибилЪ бы тебя какЪ сабаку! да ты бы мнѣ спасиба сказалЪ, што я тебѣ Акульку та падарилЪ: вить кабы не я тобЪ она верна тваей не была.

ЕРЕМЕИ сердится, засучаетЪ рукава.

Ба што БогЪ не паставитЪ!

АКУЛИНА удерживаетЪ Еремея

АхЪ! не деритесь, онЪ тебя прибьіотЪ!

ЕРЕМЕИ Устину указывая на Акулину.

Мали ты Бога за неіо, а ежлибЪ

ежелибъ не она. Ябъ тебѣ бѣжитъ на устану всѣ зубы выбилъ!

УСТИНЪ не много помолча засучаетъ кулаки.

Патиши напирай! вить и съ маихъ кулаковъ ни свирніошса.

АКУЛИНА въ слезахъ держитъ Еремея на руку.

Ахъ пажаласта; не деритесь!

ЕРЕМЕИ сердится, сурово смотритъ на Устина.

вить эдакой асіолъ! вишъ какъ и гледитъ та, ахъ!.. какъ меня сердца беріотъ!

УСТИНЪ. Ха! ха! ха! какой онъ смѣшной. Хо! хо! хо!

ЕРЕМЕИ. Вотъ тебѣ смѣятся другимъ голосомъ!

УСТИНЪ. Ты штоль закажешъ, или ты дратца?.. изволь. улащу братъ Еремей, хать да и Акульку та скручу въ бараней рокъ.

АКУЛИНА держа Еремея, которой ежеминутно хочетъ влепиться въ Устина.

Ради Бога не деритесь; ахъ!..

УСТИНЪ хочетъ итти

Толька што вотъ не хочитца та; а то ежель захачу, такъ вотъ завтритъ! на твоіо зло! женюсь на Акульки.

ЕРЕМЕИ вырвавшись у Акулины изъ рукъ. Брасается на Устина схватя ево за волосы абѣими руками качаетъ ево и въ низъ и въ верхъ.

Женись, женись! женись: не станешъ ли, не станешъ ли, бранишь меня? не станешъ ли? перестаетъ што? што? какаво!

УСТИНЪ. стоитъ безъ памяти.

О! о!

ЕРЕМЕИ. Таперь гдѣ хочешъ на меня праси!

УСТИНЪ. О!

ЕРЕМЕИ поворачиваетъ Устина къ деревни передомъ.

Такъ пашолъ жа атсюда

валитъ его въ вашывэкъ кулакомъ. Устинъ упадаетъ. А Еремей ухватя его за воротъ подымаетъ и выталкиваетъ въ деревню

пашолъ!

ЯВЛЕНІЕ IV.

ЕРЕМЕИ и АКУЛИНА.

ЕРЕМЕЙ. Вотъ была чортъ наслалъ какова злодѣя? да статтинъ кожаны! руской салдатъ и всіо штыкъ неприятеля берiотъ даброволъна, што есть, наступя на горла.

АКУЛИНА. Да отъ пайдіотъ таперь на тебя пажалуитца станоросты; а на меня бачуки, што и дѣла всіо испортитца. ахъ! --- какая --- бѣда! -- ахъ! -- пропала я упадаетъ безъ памяти.

ЕРЕМЕЙ. Подхватываетъ ее.

Што такое тебѣ сдѣлалось? Акуля! Акуля! ты пеблѣдрела? Акуля! ана ни гаваритъ! вотъ што етатъ плутъ надѣлалъ! --

да ана умерла. АхЪ! -. што таперь дѣлать?

ЯВЛЕІНЕ V.

ЕРЕМЕЙ, АКУЛИНА и ПАНТЕЛЕИ.

Што такое? Еремей, ты!

ЕРЕМЕИ. АхЪ . . . памаги!

ПАНТЕЛЕИ подхватываетъ ихъ

Што ты? што ты? што вамЪ здѣлалось?

ЕРЕМ. АхЪ! - -- друкЪ мой.

ПАНТ. Да скажи, што вамЪ здѣлалось?

ЕРЕМ. слабымЪ голосомЪ, не много отступя.

Падержи Акулю - - - мнѣ - - - мочи - - - нѣтЪ! бросается на плеча Пантелею.

ПАНТЕЛЕИ. Да ани ни какЪ умерли? эй! Ѳетька! Гришка! эй! выбѣгаютЪ изЪ деревни двоя пастуховЪ. Пантелей имЪ, падержитя ихЪ братцы, пастухи держутЪ Еремея и Акулину. А Пантелей говоритЪ такЪ эдакЪ мнѣ бѣ-

бѣда будитъ? не уйтить ли атсель, да какъ же уйтить та? вить Еремей та мнѣ друкъ; нѣтъ! што ни будитъ, а я друга не пакину.

ЕРЕМЕИ пришедъ въ память не много отступя.

Ахъ Акуля! сплеснувъ руками глядить на нее.

ПАНТЕЛЕИ. Слава Богу! адинъ ачнулся, братъ Еремей! не тужи, авось ачніотся.

ЕРЕМЕИ. Брасается съ мѣста вдругъ

Умерла!.. Акуля умерла! о Царь небеснай! таволь я у Тебя прасилъ! — подбѣгаетъ къ Акулинѣ, и вдругъ атскакиваетъ пагибъ я на вѣкъ! -- о, моря! для чего ты меня тагда ни патапила, кагда я былъ на тебѣ, и не видывалъ никогда Акулины? Мнѣ бъ тагда гаразда было легче имѣть въ себѣ тысящу не пріятельскихъ пуль; не жель видѣть міортвую Акули-

ку --- подходитъ къ Акулинѣ и цѣлуетъ ее прасти мая галубушка! прасти мая милая! прасти! --- ахъ! --- ты умерла --- Акуля! я для тебя только одной и жилъ на свѣтѣ, для тебя снасилъ ата всѣхъ брани; для тебя я всѣмъ служилъ, для тебя я любилъ свѣтъ, каторай мнѣ таперь ни на што не нада! — у этай рѣки я тебя увидѣлъ; у этай рѣки я тебя палюбилъ; ана насъ съ табой саединила; а теперь у этай рѣки я съ табой растаюсь; въ эту рѣку таперь жа брошусь, --- прасти мая Акуля! прасти мая харошая! --- цѣлуетъ ее, прасти мая галубушка! -- прасти мая любушка! --- прасти! бѣжитъ къ рѣкѣ.

ПАНТЕЛЕИ догоняетъ его.

Братъ! братъ! .. ты утануть хочешъ?

ЕРЕМЕИ бросается въ воду говоря.

Когда Акулины моей на свѣтѣ нѣтъ; то ужъ на што таперь мнѣ свѣтъ?

ПАНТЕЛЕИ ухватя его.

Паслушай, еспьли ты любишъ Акулину...

ЕРЕМЕИ. Люблю: а кабы не любилъ, не зачѣмъ бы и въ рѣку бросапься. Пусти братъ Пантелей! випь ты меня вѣкъ за руки держапь та не будишъ.

ПАНТЕЛЕИ. Для Акулины прашу и для меня пайдіоиъ на часъ суда.

ЕРЕМЕИ. Для Акулины и для тебя?.. дѣлай чіпо хочишъ, я во всемъ буду слушапца. Иду къ Акулинѣ еремей говоритъ братъ! еспьлибъ ты зналъ, какъ мнѣ таперь больна глядѣпь на міорпівую Акулину ,,,

ПАНТЕЛЕИ схватя его подъ руки.

Шіпо будишъ дѣлапь? —

ЕРЕМЕИ пришедъ въ себя.

Еслибъ можно, вынулъ бы изъ себя сердца: ано такъ мучишъ, такъ::.

ПАНТЕЛЕИ. Пажаласта ты себя не круши не выличимъ ли мы еіо?

ЕРЕМ. усмѣхнулся и сплеснулъ руками.

Ахъ братъ!.

ПАНТЕЛЕИ Падажди я сей часъ приду. уходишъ въ деревню а Еремей сплеснувъ руками смотритъ на Акулину стоя не подвижно.

ПАНТЕЛЕИ. идетъ изъ деревни съ кувшиномъ.

Топъ часъ подошедъ къ рѣкѣ черпаетъ воду. И взявши въ ротъ воды спрыскиваетъ Акулину ачнись! Богъ съ табою?

ЕРЕМЕИ. Напрасно братъ трудисса. Ахъ! я на вѣкъ ее лишилса!

АКУЛИНА шико повѣртывая головой говоритъ.

Пантюшка!— вишь Успинка

Устинка прежде задралъ.

ЕРЕМЕИ. Боже!.. что я слышу?.. ана еще жива. Братъ! друкъ! Пантелей! памаги!..

ПАНТЕЛЕИ. Надѣйся на Бога а вось ачніопся.

ЕРЕМЕИ *увидѣвъ, что Акулина глядитъ къ Пантелею.*

Братъ! ты мнѣ другую даіошъ жизнь! ты аправіолъ ашъ смерти Акулину ,,,, *брасается къ Акулинѣ* ты жива Акулина. Тебя ли вижу живую?.. милая моя!..

АКУЛИНА Што такое? меня держутъ? на што?

ЕРЕМЕЙ, *ухватя заруку Акулину брасается къ Пантелею, опъ него опять къ ней упадаетъ на колѣни говоритъ:* Великій Создатель! чѣмъ тебя благодарить?.. *къ Акулинѣ* Акуля!.. ты... ты бала умерла!

АКУЛИНА. Еремеюшка! скажи, што са мной сдѣлалось?

ЕРЕМЕИ. Ахъ ты бала умерла.

АКУЛИНА. Какъ же эта?..

ЕРЕМЕЙ. Дай атдахнуть.— естьлибъ не Пантелей, чтобъ мы вѣрна пашли на тотъ свѣтъ, и ты и я. Спасиба онъ спрыснулъ тебя вадой, атъ тавo ты и ачнулась.

АКУЛИНА. Пантелею.

Спасиба Пантелеюшка! спасиба! я тебѣ на свадьби самаю лучшую ширинку падарю.

ПАНТЕЛЕЙ. Да я для друга Еремея даромъ гатовъ служить. А на чьей свадьби та ты меня падарить хочишъ?

АКУЛИНА. Какъ на чьей? не шта ты не знаишъ, што Еремей въ евта Воскресенья на мнѣ жинитца?

ПАНТЕЛЕЙ. Што ты гаваришъ?,, нѣтъ!,, я не вѣрю.

АКУЛИНА. Права, ей Богу!

ПАНТЕЛЕЙ времени.

Скажи братъ! правда што ль эта? абрадай меня!

ЕРЕМЕЙ. Акулина гаваритъ, што точно въ Воскресенья, а я подлинна не знаю.

АКУЛИНА. Я тебѣ сказываю, што бачука мой атдаіотъ меня за Еремея, а ево беріотъ къ себѣ въ домъ;

ПАНТЕЛЕЙ. Не абманываетель вы меня?

АКУЛИНА. Нѣтъ!,,, ей Богу!

ПАНТЕЛЕИ. Ихъ! тутта я у брата попирую! да скажите атъ чево Акулина умирала?

ЕРЕМЕИ. Чево братъ! пришолъ суда Устинка, да ни съ другова слова и ну са мной бранитца; да сталъ похвалятца, што онъ если хочишъ, то завтри жа женитца на Акулини. То мнѣ эта такъ дасадна стала, шта я схватя ево за волосы, ушъ таскалъ, таскалъ, што и на пади. — У меня такое сердце: какъ я разсержусь, то и самому чорту не спущу.

ПАНТЕЛЕЙ. Да ты бы его хорошенька!

ЕРЕМЕЙ. Да ужЂ станетЂ помишь, ловка аштаскалЂ. ВотЂ ашЂ етава та ана было и умерла та — испугалась, што онЂ пажалуишца на меня старости. И этимЂ будта и дѢла всіо испортишЂ ну да будитЂ сЂ нево! долга не забудитЂ! —

ПАНТЕЛЕИ. ДѢльна этава пьяницу! — дѢльна! кабы я еще падаспѢлЂ, ушЂ мыбЂ ево двоешта аштопчивали.

АКУЛИНА. Еремею.

ТакЂ я долга была міортвая та? да какЂ жа? нешта я упала? какЂ жа я ни ушиблась?

ЕРЕМЕЙ. Точно бы упала, если бы я не падхватилЂ: и покуда пришолЂ Пантелей, я всіо тебя на своихЂ рукахЂ держалЂ.

АКУЛИНА. нѢжно.

АхЪ! мнѣ апять захотѣлось умереть.

ПАНТЕЛЕИ. Шпо пы?

ЕРЕМЕЙ. ВотЪ! давича гаварила, шпо за меня сЪ радостью пайдіошЪ, а паперь луччи умереть хочишЪ, нежель быть маей женой.

АКУЛИНА. АхЪ!,,, но я не для того,,, ахЪ!

ПАНТЕЛЕИ. А для чевошЪ?,,

АКУЛИНА. Еремею.

Мнѣ для шаво захотѣлось умереть, шпобЪ всегда лѣжать у тебя на рукахЪ.

ЕРЕМЕИ. ТакЪ я виноватЪ предЪ шабой Акуля?,,

АКУЛИНА. НѣтЪ! ты ни вЪ чомЪ переда мной не винаватЪ?,,

ПАНТЕЛЕИ: ТакЪ мнѣ братЪ на свадьбу па вЪ Воскресенья приходить?

ЕРЕМЕИ. Ты приди вЪ субопу па упру, я конча паѣду вЪ

вЪ Маскву, кой што купить, а вЪ суботу чѣмЪ свѣтЪ буду суда назадЪ. Таперь пайтить пачинить тѣлегу; а какЪ жарЪатЪ схлынетЪ, такЪ я и махну!

АКУЛИНА. АхЪ! да за чѣмЪ? да на што? да ты разгирясіошса, да ты долга не будишЪ? мнѣ грусна.

ЕРЕМЕИ. Ну! братЪ Пантелей, пращай да суботы!

ПАНТЕЛЕЙ. Пращай братЪ Еремей! — дай БогЪ тебѣ щаслива сЪѣздить! а я, братЪ, пайду таперь вЪ частай березникЪ: тамЪ ходютЪ лошади, я тамЪ сЪ ними да завтрива прабуду, а вЪ субуту кЪ тебѣ до свѣту приду.

ЕРЕМЕИ берет косу и вереньку сЪ травой.

Ну! Акулюшка пайдіомЪ.

АКУЛИНА. Я сЪ табой пайду да тваво паловня, а дамой та

хЪ себѣ прайду черезЪ нашЪ агародЪ. уходитЪ.

ЯВЛЕІНЕ VI.

ПАНТЕЛЕИ у рѣки.

УшЪ я думалЪ, шшо хшо атвязалЪ мой плошЪ. качаетЪ колЪ, къ которому привязанъ плотЪ, но не выдергиваетЪ. ОхЪ! — экЪ я ево не выпа, щу! Вщо качаетЪ, но вдругЪ колЪ выдернулся; Пантелей съ колемЪ упадаетЪ въ рѣку ухЪ! упанулЪ! упанулЪ! — у ху! — выливаетЪ ужЪ! — ахЪ какЪ я испугалса! атряхиваетЪ платье о! да эпа всіо ничево, и по шпа не утанулЪ? становится на плотЪ и поетЪ.

„Охъ ты волга ты волга ма-
тушка!
„Волга матушка!
„Охъ! ширако волга разливаласа,
„Разливаласа.
„Охъ! залила волга всѣ луга зеле-
ныя,
„Всѣ зеленыя.

„Охъ на пѣхъ лугахъ синакосъ паспѣлъ.

„Синакосъ паспѣлъ.

Вонъ баярская та десятина скарѣй всѣхъ и паспѣваетъ, багатай нынче хлѣбъ будитъ! — кали ушъ эта Божья не милость! шакъ пѣхъ нада набрасать въ воду, которые скажутъ, што они харошъ хлѣбъ. — идетъ — гдѣ та папперь мои лапапки, я чай, ани, и Богъ знаетъ куда залепѣли! — идя къ рощи кричитъ протяжно на лошадей о! го, го, го, го, го, — о го, го, го! глядитъ въ рощу Энпа буланой жеребчикъ! — вонъ и сивинькая кобылка! ба! да ани и всѣ здѣсь! ну! слава Богу! скрываясь въ рощу и хлопаетъ кнутомъ.

ЯВЛЕНІЕ VII.

ЧЕСТИМИЛЪ и ПРИМАНЪ

ЧЕСТИМИЛЪ идучи.

И очень не дурна, вѣрна ана

ана этаму; капорай нiоѣ подлѣ еiо сена.

ПРИМАНЪ. Не магу сударь далажить.

ЧЕСТИМИЛЪ. Какъ не можешъ? не што у тебя языкъ па связанъ са мною гаваришь? а кажетца я тебѣ, не запрещаю са мною смѣло абхадитца

ПРИМАНЪ Ни какъ нѣтъ сударь! языкъ не связанъ, да я не знаю сударь, женалъ ана ему, или нѣтъ?

ЧЕСТИМИЛЪ Такъ ты бы такъ и гаварилъ, што не знаешъ—аднако дядюшка па ицца не бывалъ, это для меня удивительно, чтобъ онъ съ тѣхъ поръ какъ давича выѣхалъ, не могъ суда даѣхать: нешта не атлажилъ ли онъ свой выѣздъ да другова дни?

ПРИМАНЪ Я сударь точно видѣлъ, што дядюшка вашъ изволилъ выѣхать содвара въ дорож-

дарожнай калаяски, нешта, сударь, не заѣхалъ ли онъ куда въ гости?

ЧЕСТИМИЛЪ Можетъ быть: Приманъ, паслушай!

ПРИМАНЪ Чево изволите?

ЧЕСТИМИЛЪ Карету аплажили?

ПРИМАНЪ Ни какъ нѣтъ сударь! вы изволили сказать, что скоро паѣдите назадъ.

ЧЕСТИМИЛЪ Нѣтъ братецъ! вели аплажить, я можетъ быть здѣсь еще дни два прживу — ежели уѣхать теперь, а дядюшка вѣрна будитъ извѣстенъ, што я былъ здѣсь? Нѣтъ!-нѣтъ! такой паступокъ ему очень абиднымъ покажитца — паслушай Приманъ!

ПРИМАНЪ Чево изволите?

ЧЕСТИМИЛЪ Пади! да притаповъ, гдѣ мнѣ начевать. Ну! — сматрижъ, штобъ всіо было въ

порядкѣ, да штобъ вы были довольны слышитъ апропо! у тебя были и лѣнты, которыя я купилъ.

ПРИМАНЪ Ани здѣсь сударь! вынимаетъ свертокъ бумаги съ лѣнтами.

ЧЕСТИМИЛЪ.

Здѣсь? дай суда! приманъ подаетъ ему лѣнты, которыя Честимилъ развернувъ кладетъ по карманамъ я нарочно купилъ, а то къ дядюшки, я чай; кресьяна придупъ на паклонъ, а эти лѣнты очень гадяпца для ихъ жонъ слугъ Што ты ждіожъ? пади, да смапри, што я приказывалъ.

ПРИМАНЪ. Слышу сударь! — всіо исполню. уходитъ.

ЯВЛЕНІЕ VIII

ЧЕСТИМИЛЪ одинъ.

ВЪ самомъ дѣлѣ деревня изрядная! дядюшка часто мнѣ ее хвалилъ, но я такъ, какъ привыкнувши жить въ городѣ, пра-

право и не думалъ, штобъ ана была столь весела, сколько я таперь нахожу въ ней, ежели заставить харошева живописца, этатъ изобразить на полотнѣ, то прекрасная будитъ картина. Расположеніе хать и не легулярно, аднако много имѣетъ прелестей, каторыми съ удавольствіемъ можно заниматца. Какъ свѣжо! и какъ легко! — таперь я павѣрю, што перемѣна воздуха много производитъ въ насъ удавольствія. — вздумалось мнѣ эту деревню у дяди оттягать; права а ана мнѣ очень нравитца. — што я гаварю? аттягать! у такова дяди, каторай для меня пачти и жизни не жалѣитъ. Ахъ дядюшка! прасти маему безумію! што мнѣ сдѣлалось? и што за мысль пришло? — кагда ужъ я дядяй своимъ не доволенъ — о проклятая зависть! къ чему ты

ты приводишЪ насЪ? не благадарной! такими ли чувствами я плачу дяди за ево ко мнѣ горячность?— дядя же мой не такой, штобЪ вЪ чомЪ ни будь мнѣ атказать, и я вЪ этомЪ уѣвренЪ. Первое, онЪ меня любитЪ какЪ собственнаго своего сына; второе, онЪ справедливЪ, сЪ разсудкомЪ, харошева воспитанія: но воспитаніе вЪ человѣкѣ кучшее представляетЪ дѣйствіе добродѣтели; при всіомЪ жа этомЪ, онЪ у себя имѣитЪ пять тысячь душЪ кресьянЪ. То пажалѣитЪ ли онЪ для меня тріохЪ сотЪ душЪ, то есть этой деревни? ТакЪ для чевожЪ я ево хатѣлЪ абманывать? нѣтЪ! - нѣтЪ! во вѣкЪ мой передЪ дядяй маимЪ изЪ маево рта не выдитЪ ни аднаво ложнова слова, и по гробЪ мой, передЪ нимЪ, всегда будетЪ открыто мое сердце.

МАТРІОНА за кулисами въ близи рощи кричитъ.

Дуня! а у!--а--у!

ДУНЯ. Дѣвки! а у! пайдіомте домой!

ЧЕСТИМИЛЪ. Какъ странно кричатъ!

МАТРІОНА А у! гдѣ вы? а у!

ЧЕСТИМИЛЪ. Это въ этой рощѣ, но я не понимаю, что такое?

ДУНЯ въ рощѣ.

Дѣвки! дѣвки! я грибокъ нашла, ахъ да бѣленькай! ахъ какъ онъ рана еще вырасъ, да какой славнай!

ЧЕСТИМИЛЪ Такъ это вѣрно здешніе крестьяня пришли сюда за грибами.-- въ какихъ хижинахъ крестьяна правдятъ дни свои, и шутъ инагда неменѣя нашева бываютъ въ удавольствіи! но что я говорю?-- въ удоволь-

удовольствіи: а многоль найдіошъ въ огромныхъ та палатахъ довольныхъ людей?

КРЕСТЬЯНКИ въ близи рощи поютъ.

„Паалясаль мая палосынька!
„Паалясаль мая не пахана, 2.
„Не спахана, не баронина! 2
„Заарosла моя палоосынька 2
„Частымъ елничкамъ березничкамъ 2

ДУНЯ одна скоро поетъ.

„Я паелничку рыжички брала 2.
„Па березничку беріоозывы грибы: 2.
„Нихто въ леси не аукнитца, 2
„Нихто въ тіомнамъ ни атклинитца 2.

МАТРІОНА, Ну дѣвки! таперь всѣ сабрались, найдіомте самой.

ЧЕСТИМИЛЪ. Пайду палюбопытствую, хто эта такъ при-

ятно пѣлъ?— ба! да всіо та дѣвачки показываютца! Стану къ сторонѣ, чтобъ не возпрепятствовать ихъ выходу. А между тѣмъ, при выходѣ ихъ будучи ими не видимъ, безо всякаго препятствія всѣхъ разсмотрю.

Укрывается въ деревья.

ДУНЯ, МАТРІОНА и прочіе выходятъ за ними.

ДУНЯ Дѣвки! штойта? иль мнѣ помѣрещилось? бутто здѣсь какой та дѣтина хадилъ да какъ же изряженъ? словна баринъ! ни какъ эта онъ, и то онъ?

всѣ увидя Честимила испугались ахъ!— становятся всѣ вмѣстѣ.

ЯВЛЕНІЕ IX.

ЧЕСТИМИЛЪ ДУНЯ МАТРІОНА и прочіе

ЧЕСТИМ: подходитъ къ нимъ.

Здравствуйте дѣвушки!

МАТРІОНА. Мы,,, тебя не знаемъ.

ЧЕСТИМИЛЪ. Да чевожъ вы такъ испугались? не меня ли?--- такъ вить я не звѣрь какой? я права не панимаю, атъ чево я вамъ такъ страшенъ кажусь?--- на мнѣ, кажецца, такова ничево нѣтъ, чевобъ вамъ должно баяцца?... не бойтесь дѣвушки! не бойтесь!--- я не такой человѣкъ, чтобъ могъ кого либо сабой испугать, или абидить: такъ слѣдственно и вамъ меня не чева баяцца-- Да вы изъ здѣшней деревни? МАТРІОНА.

Изъ здѣшней, простолюдинка пайдіомте!

ЧЕСТИМИЛЪ. Постойте красотачки! постойте!,,, я вамъ павтаряю, что меня баяцца? нечева--- дѣвушки! куда вы ходили? и что у васъ это въ карзинкахъ?

ДУНЯ и МАТРІОНА.

Земляника.

ЧЕСТИМИЛЪ Земляника? — какъ рано она у васъ поспѣла? а я до земляники страшной ахотникъ — дѣвушки! знаете ли вы меня, или хать гаспадина Правдодумова?

МАТРІО: Правдодумова? — знаемъ, онъ нашъ добрай баринъ.

ЧЕСТИМИЛЪ. А я ево радной племянникъ.

ДУ: Кагда нашева барина племянникъ; такъ ты нашъ жа баринъ.

ЧЕСТ. Абъ этомъ какъ вы хотите, судите --- красотачки! прадайте мнѣ землянички!

МАТРІО: подносятъ ему карзинку.

Изволь баринъ! мы и даромъ дадимъ!

ЧЕСТИМ: Я даромъ не хачу, а заплачу вамъ, что вы потребуете.

МАТРІОН: Намъ ни чево не нада, вить мы землянику та даромъ брали.

ЧЕСТИ: Вотъ очень харашо! — ани не берутъ за ягоды ни чево для тово, што даромъ брали сами. Вотъ самая истинна, каторая закрыта въ деревенской простотѣ — што нужды, что даромъ брали? я вамъ заплачу што вы трудились. даетъ имъ кошелекъ возмите!

ДУ: Намъ не нада!

ЧЕСТИ: Какъ не нада? возмите!

ДУ: Да на што намъ дѣньги, вить мы въ Маскву не ѣздимъ.

ЧЕСТИ: останавливается.

Гдѣ жъ еще искать правды, ежели ана не правду заваритъ? правда ваша, правда, въ Масквѣ безъ денегъ ни подъ какимъ видомъ нельзя абайтитца; въ Москвѣ очень нужны деньги — вица

ница деревенскихъ жителей иные называютъ непросвѣщенными людьми: но пустьь крестьянинъ въ худомъ кафтанѣ, но крѣпкую имѣетъ совѣсть. Хотя и замарано лицо, но бѣлыя снѣги душа.--- да за чемъ дѣло стало? ты можешъ сдѣлать, што твая истинна наденетъ мундиръ; проси помощи у той всесильной руки, управляющей россійскимъ Царствомъ, и защищающей Христіанскіе законы, которыя не токмо своимъ могуществомъ, но однимъ словомъ изъ всей Россіи изтребя Французское коварство и обманы, и всѣмъ своимъ подданнымъ возвратила истинну, и даровала благоденствіе. Сія могущественная Десница столь много исполняетъ щедротъ на истинну, что ни чей умъ не можетъ ихъ изчислить. Она есть тотъ самой храмъ, въ которой прибѣга-

прибѣгаетъ гонимая коварствомъ правда, и всегда получаетъ въ немъ покровительство и награду. Такъже и ты, земледѣлецъ представь предъ нее свою истинну, хотъ и въ разодраномъ рубищѣ; но вѣрь, что она не будетъ оставлена безъ тѣхъ щедротъ, изливающихъ на тѣхъ, которые истинну не въ домахъ содержутъ, но въ сердцахъ своихъ даютъ ей жилище

МАТРІО: Изволь жа баринъ, каей землянички та!

ЧЕСТИ: беретъ не много.

Довольно. Какая прекрасная земляника! да и вы какія хорошенькія! права я васъ полюбилъ. Вы такъ милы, а больше тѣмъ, што справедливы!

МАТРІО: И! баринъ! полна пасѣка!

ЧЕСТН: Аспавя всѣ шушки, вы шакЪ меня сабой прельстила, что я не знаю, на катторую и взглянушь.

ДУН. подноситъ земляннику.

БаринЪ пригожай! атвѣдай и мвй земляничкн!

ЧЕСТН: глядя на ее.

Какая крaсавица!... милинькая! какЪ тебя завутЪ?

ДУН: взглянувъ на него, потупясь глаза говоря.

Дуняй.

ЧЕСТН; Дуняй? какое драгоцѣнное имя! Дуня Честняшинъ береже много ягодъ.

ДУНЯ: Да гожжи баринЪ земляничку! ана хашь и не даспѣла, у на какЪ разжуюшЪ, пт сп а пакажиица: вить ана вЪ дальней радилась.

ЧЕСТН: Она не доспѣлая деревенская земляничка, для меня

меня гораздо пріятнѣй перезрѣлова городскаго винограду—вынимаетъ лѣнты—Вы не взяли денегъ, то покрайнѣй мѣрѣ возмите хоть эти лѣпешки; а тебѣ Дуняшинька три лѣпешки, для того что ты сама вдвоя лучше.

КРЕСТЬЯНКИ кланяются.

Спасиба баринъ!

ЧЕСТИМИЛЪ. Не кланяйтесь!-ани мнѣ загадка — я не могу понять, Крестьянки ни къ чему не угодные, такія произнесли слова, которыхъ бы я вѣкъ свой живучи въ городѣ вѣрна бъ ни отъ аднаво человѣка не услышалъ, что для того не берутъ денегъ за ту вещъ, которую ани даромъ сами получили — какое истинное мнѣніе! да чьіожъ мнѣніе? земледѣльца, которой названъ въ свѣтѣ не просвѣщеннымъ человѣкомъ, для того, что онъ не обучонъ по Француз-

ски, по Таліански, и протчимъ наукамъ моднаго просвѣщенія, которыхъ изчислить у меня голова заболитъ. Безумецъ тотъ, которой земледѣльца называетъ не просвѣщенмымъ человѣкомъ, забывъ что мы всѣ просвѣщены равно.—Крестьянинъ въ худомъ одѣяніи, ничего почти не имѣетъ, кромѣ на шеи повѣшеннаго Креста, которой онъ съ горячностію обожаетъ. —Султанъ, которой повелѣваетъ цѣлой Азіей, богатъ, да и притомъ же Царь, но не имѣетъ такова земледѣльцова Креста, которой всю ево Азію въ одно мгновеніе ока можетъ низвергнуть и превратить въ ничто. Кто жъ между ими просвѣщенъ? и паки бѣднава земледѣльца называютъ подлымъ. Не ужъ ли и тотъ крестьянинъ подлъ, которой хранитъ правду, откровенное имѣетъ предъ всякимъ сердце, ни кто

отъ нево ни абиженъ; памѣщикъ верену наложенную на нево отъ начальника камиссію всегда съ раченіемъ исполняетъ.— ну !— не благодарная ли эта душа ?

Крестьянки уходятъ оглянувшись на Честимила и вздохнувши сказала.

ДУНЯ Спасиба баринъ !

ЧЕСТИМИЛЪ подбѣжавъ ухватя ее за руку.

Постой на часъ !... я тебѣ хачу нѣчто сказать..

ДУ: не хотя говоритъ.

Ахъ ,, пусти баринъ ,,, пусти: вишь ани уйдутъ.

ЯВЛЕНІЕ X:

ЧЕСТИМИЛЪ и ДУНЯ.

ЧЕСТИМИЛЪ. Деревня не далеко! поспѣешь ,,, скажи мнѣ Авдотьюшка !.. да и неспыдись ну какъ ты здѣсь въ деревни живёшь, весела ли ? - да гавари са мной !

ДУНЯ. взглянувъ на небо потупляетъ глаза.

Весело!„„

ЧЕСТИМИЛЪ. не много помолчавъ Боже мой! какую чувствую я въ душѣ своей перемѣну?..апъ чево такъ кровь волнуется?---неужпа апъ любви?--- Дуня!--

ДУНЯ. Што баринъ!

ЧЕСТИМИЛЪ. оглянувшись и помолчавъ.

Любовь!,,, я не абманываюсь, любовь здѣсь скрылась. И для таво меня сюда и привела, плѣнитца штобъ крестьянкой.— пастой! на што я умножаю силу огня сжигающаго маіо сердце? на што я умножаю власть любви, перзающей маю грудь? на што?,,, деревня моего дяди, которая, ежели я захачу, будитъ мая; то и крестьянка будитъ маяжъ раба; а это магу скоро сдѣлать. Магу,— но ежели ея сердце не можетъ пѣмъ согласи-

согласиться съ маими чувствами; то магуль сдѣлать? магуль заставить ею меня насильно любить? становится не подвиженъ.

ДУНЯ глядя на небо прерываетъ вздохами свою рѣчь.

Ахъ! какъ я приду адна дамой?

ЧЕСТИМИЛЪ оглянувшись.

Ты бѣжишъ?,,, а еще не выслушала.

ДУНЯ. Да ты ничего не гаваришъ?

ЧЕСТИМИЛЪ взявъ ее за руку идетъ къ оркестру.

Съ чево начну?—ахъ Дуняшинька!,,, ежели бы ты знала, что теперь происходитъ во внутренности маего сердца.— Дуня! я тебя обожаю! я тебя люблю всей маей душой! и кленусь тебѣ маей честью и тваей красотою, что ты миѣ милѣя всево свѣту. она молчитъ ахъ! дунюшка! ты презираешъ мои слова.

ДУНЯ. Я не вѣдаю, баринъ, што ты гаваришъ.

ЧЕСТИМИЛЪ Я гаварю, што я тебя люблю съ самой той минуты, какъ увидѣлъ тебя выхадящею изъ рощи, такой пламень пачувствовалъ въ маей груди, что атъ нетерпѣнія жестокаго огня, сжигающаго мое сердце, останавилъ тебя не взирая на то, что можетъ быть я тебя симъ абесчестилъ предъ твоими падругами. но вдругъ отступаетъ што я дѣлаю?,,, и гдѣ я?,, не воснѣли я вижу?,,, каму я изъ ясняюсь? крестьянкѣ-- апомнись!,, ахъ!-- что я ни гаварю, но ушъ уставъ сердца, видно, не передѣлаишъ, пусть весь городъ называетъ меня безумнымъ, что я влюбился въ крестьянку, и хочу наней женитца, но я ихъ всѣхъ презираю, тебя одну люблю, Дуня! адну тебя люблю.

ДУНЯ. Ей Богу, баринъ, я ни

ни разберу тваихъ словъ!

ЧЕСТИМИЛЪ. Теперь ана аткрыла мнѣ маи глаза! теперь я узналъ, што ана не понимаетъ маихъ словъ, атъ таво я и почиталъ еіо не понятіе презреніемъ маей страсти.— вотъ законъ любви! — вотъ дѣйствіе сей пагубной, ахъ! нѣтъ! пріятной страсти!— Живши я въ городѣ, и въ адинъ годъ сватали за меня тріохъ невѣстъ, которые аднакожъ стоили той чести, чтобъ о ихъ достоинствѣ и богатствѣ носилась слава. Но я, не имѣлъ къ нимъ ни малѣйшей страсти; а безъ страсти какъ можна жить съ женою? са всемъ тѣмъ пусть достойны невѣсты дастаютца тѣмъ, за которыми ани будутъ; а Дуня, которая для меня вѣрна, всѣхъ тѣхъ невѣстъ превосходитъ, каторыхъ сватали за меня. Но одно только меня безпокоитъ, что Дуня

Дуня не панимаетъ моихъ словъ. Ахъ! что дѣлать, и какими словами изъясню ей маю любовь? что теперь дѣлать? я еіо люблю, но она не разумѣитъ.

ДУНЯ. взглянувъ на него, сказала.

Баринъ пригожай, прасти!

ЧЕСТИМ: ухватя ее за руку.

Пастой хашъ на адну минуту. Для чего ты сказала пригожай! скажи! -- скажи!

ДУНЯ. Да я и сама не знаю,,, я,,, да я,,, не смѣю сказать.

ЧЕСТИМИЛЪ. Каво не смѣишъ? не ушто меня? ахъ! Дунюшка! чево меня не смѣть? не бойса ни чево! скажи!

ДУНЯ. Какъ я тебя давича увидѣла, такъ ты мнѣ пригожъ показался; кажетца бы я и день и ночь всіо на тебя сматрѣла; а естьли бы я жила съ табой,,, то ,,, а какъ мы пашли: и я лишъ толька хачу иттить; то галава та мая сама на тебя и абіортыва-

абіортываипца, а не знаю отъ чево. А какъ къ тебѣ воропились, что начніоханька какъ бупта кіпо привезалъ ка мнѣ вяріовку и пащипъ къ тебѣ; а глаза мои хапь я хачу закрыпь, а ани не слушаюпца меня, и на тебя сами глядяпъ. Ахъ баринъ! какъ же весело, и какъ маму сердцу харапіо, какъ пы са мною па гаваришъ! Кажепца, сердца па изъ меня выпрыгнупь хочетъ. Вотъ баринъ апъ чево я тебя называю пригожимъ.

ЧЕСТИМИЛЪ. Теперь я не сомнѣваюсь, чпо и ана меня взаимно любипъ.

ДУНЯ: Да пы баринъ пра эпа ни каму не сказывай, а по бачука мой узнаетъ, пакъ онъ меня забранитъ.

ЧЕСТИМИЛЪ. Паслушай мая милинькая: теперь я всіо узналъ, апъ чево пы не апвѣчала на маи слова. Ани вотъ чпо разумѣюп-

ца: ты будишЂ мая жена.

ДУНЯ. Э! баринЂ! я тебя почипала добрымЂ и пригожимЂ, а ты нада мной смѣiосса.

ЧЕСТИ: Я тебѣ клянусь маей честью, и даю тебѣ вЂ паруки Бога, что я тебя люблю больши маей жизни. Жизни я лишусь, не буду чувствовать ничево; а ежели тебя лишусь: то мучительнѣе мнѣ будетЂ, нежели какЂ тысяща смертей сЂ свирѣпостiю будутЂ вынимать изЂ меня. ВѣришЂ ли ты эпаму?— я тебя люблю, таварю, ежели я не умру, и ежели ты будишЂ жива, то не болѣе, какЂ дня чрезЂ два будишЂ мая жена,

ДУНЯ Эпаму нельзя быть,,, ты баринЂ, а я крестьянка,,, ты жа пригожЂ, тебѣ нада женищца на баярынѣ.

ЧЕСТИМИЛЪ: усмѣхнувшись. На баярынѣ? а бутта баярынь нѣтЂ такихЂ, которые не сто-

ютъ таво, чтобъ абъ нихъ люди гаварили.—Дуня! любовь не разбираетъ ничьихъ сердецъ: любовь не рѣдко и крестьянина дѣлаетъ госпэдиномъ; а когда захочешъ видить доказапельство, то взгляни на себя.

ДУНЯ. А что такое эта, баринъ, любовь?

ЧЕСТИМИЛЪ. Любовь то, что я на тебѣ женюсь, и всегда будимъ жить вмѣсти въ непрестанныхъ весіоласпяхъ. Ты будишъ барыня, у тебя будутъ дѣлать то, что ты захочешъ. Дунюшка! не лутчи ли тебѣ будишъ жить са мной, быть барыней, и повелѣвать многими людьми, не жель жить у отца и повинователя крестьянамъ. Эта жа самая любовь, которая тебя сдѣлала надъ маимъ сердцемъ госпожою, ежеминутно будитъ съ нами, и не престанно будитъ насъ утѣ-

утѣшать наилучшими весело-стями то есть, па пиаему ска-зашь, всегда будимъ другъ другу пригожими казапца.

ДУН. Такъ эта дюбовь хара-ша Да скажи баринъ! что эта такое любовь? птичка штоль она, или авечка, или сабачка: и ежели у насъ есть она въ себѣ, то покажи мнѣ ею?

ЧЕСТИМИЛЪ. Я думаю на зе-мли ни единава нѣтъ мѣста, гдѣ бъ эта не была любовь? ана такъ прелѣстна, какъ хорошень-кая птичка, и такъ же смирна, какъ авечка; но аднако жъ такъ же какъ и собака кусаетъ; и такъ иногда укуситъ больна, что не скоро и вылѣчишъ, а не рѣдко слу чается, што отъ ею ранъ и умираютъ, но эталь боль, которую мы теперь имѣимъ? эта насъ не укуситъ.

ДУНЯ А хто жа?

ЧЕСТИМИЛЪ Я тебѣ гавару, што лучши любви нѣтъ на свѣтѣ, ну таки словомъ сказать: што любовь ва всіомъ; любовь къ отечеству, любовь къ родителямъ, любовь къ другу, любовь и ка всѣмъ, любовь,,,, вотъ и къ едакимъ красотачкамъ. Эта любовь всѣхъ сильнѣе прочихъ.

ДУНЯ. Не ужъ ли любовь дѣвка? какъ ана съ нами та спанитъ жить, такъ ты меня не можешъ бросить.

ЧЕСТИМ: Нѣтъ! — ана между насъ обѣихъ жить будитъ.

ДУНЯ. Нѣтъ!— ана! я ею не пущу, я луччи адна хачу съ табой жить.

ЧЕСТИМИЛЪ. Ана не дѣвка, но да посли узнаешъ, што значитъ любовь, будишъ маей женой, я тебя научу знать любовь и вкусъ тѣхъ забавъ и пріятностей, которыми мы будимъ въ нашей жизни наслаждатца. А таперь

таперь пайдіомъ въ харомы, и беза всякой апасности будимъ тамъ праводить время да пріѣзду маего дяди, каторой, я думаю, къ вечеру не премѣнно будитъ: А по томъ какъ скора пріѣдитъ дядюшка, и я ему объявлю маіо намѣреніе, что хачу женитца на тебѣ; дядюшка же любя меня, вѣрно не возпрепятствуетъ.— это село я у нево куплю, или, можетъ быть онъ мнѣ ево и такъ падаритъ, что и очень можетъ случиться. Ты будишъ сама барыня и множество людей почитать будутъ.

ДУНЯ. Да не обманываешъ ли ты меня баринъ?

ЧЕСТИМИЛЪ. Истинну тебѣ гаварю, повѣрь Богу!

ДУНЯ улыбаясь.

Да я и тебѣ вѣрю.

ЧЕСТИМ: Теперь уже не ино-

го осталось ступеней, чтобъ взойти мнѣ на самый верхъ маего щастія, но однако на послѣднія та нада взлѣзать по осторожнѣе, штобъ отъ радости не оскользнуться, и не упасть бы въ отчаяніе. Для меня гораздо лучше убогая, но благочестивая крестьянка, нежель богатая, но безпутная дворянка.

Конецъ второго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

ПРАВДОДУМОВЪ один идетъ отъ заднихъ крестьянскихъ домовъ.

Какой нещастной выѣздъ! десять вёрстъ отъѣхалъ отъ Москвы, переламилась ось. Спалъ падъѣзжать къ деревни, другая переломилась. Тьфу пропасть! какъ бутпа на смѣхъ оси согла

согласились меня безпокоить.— Этотъ бездѣльникъ старостa зналъ, что я буду; а не подумаетъ выпить на большую дорогу, и посмотрѣть, што нѣдитъ ли баринъ?— да я чай, онъ теперя пьянствуетъ, а што я къ нему писалъ, вѣрно онъ то позабылъ.— ходитъ, посматриваетъ, хочетъ итти въ деревню, но ворочается. Да малолѣтна теперь въ хоромахъ нечево дѣлать, пусть тамъ выкладываютъ изъ повозокъ, и прибираютъ комнаты, а я между тѣмъ похажу по этому лугу: а время хорошо, и воздухъ свѣжъ, авось время и воздухъ пособятъ мнѣ выпити изъ досады, въ которую меня вовлекли оси проклятыя.— ба!— ни какъ ноньчи што нибудь домолачивали прошлазимнее? идетъ къ гумну, все разсматриваетъ, входитъ въ овинъ. уходитъ за копны, которыя стоятъ близъ овина.

ЯВЛЕНІЕ II.

ЧЕСТИМИЛЪ один.

Какъ я теперь благополученъ, увѣрившись, что Дуня меня любитъ! но и тѣмъ восхищаюсь, что дуня осталась въ харомахъ хаша адна, но въ великомъ удовольствіи, льстя себѣ быть маей женой, въ чомъ ана и не обманывается,--о! мѣсто!-- мѣсто драгоцѣнное! на семъ мѣстѣ начни всіо свершилось мое щастіе. Дяди маево каляска пріѣхала: а я и не спрасилъ, гдѣ онъ астался?— абъ этомъ: не премѣнно надо асвѣдомицца; вотъ што будитъ прекрасно: когда дядюшка взайдіотъ въ пакой, и ему первая встреча я, какъ же онъ удивится?- аднако совсемъ тѣмъ должно теперь памышлять, какъ бы паскарѣя къ вѣнцу. И гдѣ взятъ бездѣльникъ Приманъ?—

вѣрно онъ ища до сѣхъ поръ въ рощѣ; да и что сказать: вить онъ у меня атпрасилса не больше какъ четверть часа.-- падажду ево здѣсь!

ЯВЛЕНІЕ III.

ЧЕСТИМИЛЪ и ПРАВДОДУМОВЪ

ПРАВДОДУМОВЪ *глядя на Честимила удивляется.*

Што за чудеса! кажетца Честимилъ?

ЧЕСТИМИЛЪ Кто меня кричитъ? *оглянувшись* онъ здѣсь!

ПРАВДОДУМОВЪ. Племянникъ!— ты?,,,

ЧЕСТИМИЛЪ. Ахъ! дядюшка! прастите сударь мнѣ что я такъ передъ вами не учтиво поступилъ, што вы давича изволили звать меня съ сабой, а я по глупости маей не согласился, а вышло то, што вы меня находите щеперь здѣсь, въ чѣмъ и

и приношу мое не достойное извиненіе. Но со всемъ тѣмъ, душевно радуюсь, что вижу васъ благополучно сюда пріѣхавшихъ. Ахъ! дядюшка! вы меня своимъ пріѣздомъ такъ обрадовали, что вы себѣ не можете вообразить.

ПРАВДОДУМОВЪ. Богъ тебя знаетъ, что ты гаваришъ! паслушай племянникъ! са мной гавари по руски, а не такъ какъ ты теперь насказалъ цурусу на коліосахъ, што я ни единаго не понялъ слова.

ЧЕСТИМИЛЪ. Съ повиновеніемъ моимъ буду имѣть счастіе съ вами гаварить такъ, какъ вамъ угодно.

ПРАВДОДУМОВЪ. Всіо такъ тѣмъ же манеромъ.

ЧЕСТИМ: Я сударь, не привыкъ гаварить не учтиво ни съ кѣмъ.

ПРАВДОДУМ: Ну гавари, какЪ себѢ хочешЪ!

ЯВЛЕНІЕ IV:

ТѢже и ПРИМАНЪ.

ПРИМАНЪ. съ модной шпелькой.

Вы изволили спрашивать?

ЧЕСТИМ: Ни чево не бывало. Кто тебѢ сказалЪ?

ПРИМАНЪ. Дядюшки вашева камердинерЪ СкоронЪ сказалЪ мнѢ, штобЪ я еіо ніосЪ кЪ вамЪ.

ЯВЛЕНІЕ V.

ТѢжЪ и СКОРОНЪ.

ПРАВДОДУМ: Ск. рону.

Што ты СкоронЪ?

СКОРОНЪ. Теперь сударь всіо прибрали, позволыше сударь ипти вЪ деревню, которая отсюда вЪ двухЪ верстахЪ.

ПРАВДОДУМ. Ступай братецЪ, куда хочешЪ.

СКОРОНЪ кланявшись идетъ.

Мы сударь сей часъ же будимъ дамой.

ПРИМАН: останавливаетъ его.

Падаждипіе не много, и я съ вами пайду: паспойіце на часъ; я въ минупіу.

ПРАВДОДУМ: Племянникъ! чіпо эпа за шинель? ни какъ ,,,,

ЧЕСТИМ: Для ліогаспи сударь! а асабліво въ сырое время, очень пригодна --скорону-- паслушай, пы сказалъ Приману?

СКОРОНЪ. Абъ чомъ сударь.

ЧЕСТИМ: Чпобъ онъ мнѣ прініосъ капотъ.

СКОРОНЪ. Я сударь и знапь не знаю.

ПРИМАНЪ Ну такъ эпа мнѣ привидилось во оснѣ, а я сударь апъ давишнихъ поръ всіо падъ сараемъ спалъ, и пригрѣзилось мнѣ

мнѣ во снѣ, сударь, бушпа вы сударь, што естѣ шы сударь, а не оба вы сѣ дядюшкой ,,, охѣ!

ЧЕСТИМ. Ну гавари!

ПРИМАНЪ. Такѣ позволыше сударь мнѣ васѣ аднихѣ называшь, шы !--лавчѣй сударь мнѣ будишѣ вамѣ сказывашь, а што ежели назвашь вы, шакѣ и дядюшка вашѣ падумаешѣ, чшо бушша и ево я видѣлѣ во снѣ, а я ево не видалѣ: а ежели назвашь васѣ шы, шакѣ эшо не учшиво.

ЧЕСТИМ. Пересшань жа врашь, шаполѣ вонѣ!

ПРИМАН: Да сказашь сударь!

ЧЕСТИМ. Ну гавари, какѣ шебѣ нада.

ПРИМАНЪ. Я сударь видѣлѣ во снѣ, будша вы, што бишѣ, бушто сударь шы влезѣ на превысокую галубяшню, и ганяешѣ

бушпа всіо чистыхъ галубей.— ганялъ ганялъ, да вдругъ всѣ и разлѣтелись, аспалса адинъ, и упъ вы шакъ этава спараишесь поймапь; шакъ спараитесь, и зіорны сыплише, и шайникъ спавише: нѣшъ! всіо нейдіошъ въ загонъ. Шшожъ сударь! вдругъ этапъ голубокъ сѣлъ вамъ на руку, и вы, шо бишъ сударь, и шы, взялъ ево съ шакою радостію, что чуть была и съ голубяшни не спрыгнулъ. Слезли съ голубяшни, принолъ бушпа сударь шы въ харомы.— шшожъ сударь, какая жалосшь? Приманъ плачетъ этошъ голубь была галубка, да и какаяжъ знашная? какія піорушки! какія ношки! какія гласки!,,, ну шаки славная -- шшо жъ сударь! шы бушпа и свернулъ ей голову, и опдалъ мнѣ, чтобъ я изжарилъ; я исполнилъ эпа въ мигъ, приніосъ къ шебѣ, а шы бушпа ею и ску-

шалъ,,, вотъ и теперь вижу, бѣлинькіе еіо ручки,

ЧЕСТИМ. въ сторону.

Ево сонъ справедливъ. Приману вотъ тебѣ рубль, што хорошъ видѣлъ сонъ.

ПРИМАН. А ещо сударь видѣлъ; бутпа эта шинель абарапилась браліантомъ. И вдругъ, а я бутпа ее ніосъ къ вамъ, в м ѣ с т а шинели увидѣлъ у себя браліантъ, точно такой, какъ у васъ въ перстни. Я бутпа приніосъ ево къ тебѣ, и сказалъ: нынче всѣ шинели абарапились браліантами, и такуюжъ взяли силу, привлекать къ себѣ людей. Вы сказали это, я этатъ бриліантъ держу въ рукѣ, а бутпа гдѣ па нагуляньѣ, и у всѣхъ гаспода, сколько ни бы-

было капотовъ, всѣ абаратилис браліантами. И всякой человѣкъ свой браліантъ держитъ въ своей рукѣ, а бутта день краснай вдругъ атъ солнца бутта атарвался малинькай лучь, и сдѣлалса бутта человѣкъ, и сталъ пасреди гулянья на высокомъ залатомъ спалбѣ, и закричалъ: эти браліанты, превращенныя изъ капотовъ, изчезните. И!.. у всѣхъ браліанты распаили; а на спалбѣ человѣкъ сказалъ: теперъ растопленныя браліанты не будутъ ни браліантами, ни капотами.

ЧЕСТИМИЛЪ. О брапицъ! наскучилъ: пади вонъ!

ПРАВДОДУМОВЪ. беретъ капотъ у Примана.

Што за капотъ?

ПРИМАНЪ. Скорону.

Я ужъ тамъ былъ, куда вы хатите итти, такое брапицъ толпиво, не хужи масковскава.

ПРАВДОДУМОВ. скорону.
На! атнеси на кухню, и сажги! што жЪ ты сталЪ? уходитЪ.

ЯВЛЕНІЕ VI.

ПРАВДОДУМ: и ЧЕСТИМ:

ЧЕСТИМИЛЪ. Дядюшка! что вы?

ПРАВДОДУМОВЪ. Твой дядя тотЪ, каторой велѣлЪ сжечь ту вещЪ, абЪ каторой я слышалЪ, ана насить запрещена. Ты разумѣй, что я апекунЪ твоей души, а не имѣнія.

ЧЕСТИМИЛЪ: Вы асердились на меня?

ПРАВДОДУМОВЪ. Кто асердилса? я?-- не знаешЪ, что у меня такой нравЪ?- а когда это тебѣ абидно, такЪ абайми меня любезной племянникЪ!--

ЧЕСТИМИЛЪ. Я сударь вЪ этомЪ увѣренЪ, что вы меня любите, но и я сЪ моей стороны

начинаю васъ, за раднова маево батюшку:

ПРАВДОДУМОВЪ. Я этаму очень радуюсь, что вы предпочитаешъ меня своему отцу, а моему родному брату. Да скажи пожалуй, какимъ вы образомъ пріѣхалъ сюда, мнѣ это очень не понятно, а больше отъ того, что давича я какъ сбирался сюда и звалъ тебя съ собой, то вы мнѣ сказалъ, что тебѣ никакъ не льзя преминовать гулянья, а теперь вмѣсто марьиной рощи вижу тебя въ деревни.

ЧЕСТИМИЛЪ. Эта самая, сударь, моя вина, которую я не защищаю; что я давича васъ обманулъ. Маіо, сударь, сердце проситъ у васъ извиненія. Давича сударь я поѣхалъ въ марьину рощу въ сторону а очутился въ дуниной кашляетъ павѣритель, дядю-

дядюшка, что я давича простудилса?— вы не вѣрите— бажусь вамъ маей честью, давича какъ я выѣхалъ изъ Москвы было очень жарко, но вдругъ поднелся пресильной вѣтръ, а у маей кареты одно стекло было опущено; то отъ самаво этава, сударь, сдѣлался у меня кашель.

ПРАВДОДУМОВЪ Племянникъ вспомни, какой нынѣ мѣсяцъ? вить ныньча ища Май, а ты прастудилса. Ну не стыдно ль тебѣ такъ шалить по чесавъ голову охъ!... мода! сокрушила ты насъ.

ЧЕСТИМ: Вы не вѣрите?

ПРАВДОДУМ: Какъ не вѣрить! мудреноль простудитца. Вить ужъ троицынъ день на дворѣ. Я дивлюсь, какъ ты носа не азнабилъ? пасматри какой жестокой марозъ, ижна са всякаго дерева сокъ течотъ, такъ то онъ пожимаитъ!—

ЧЕСТИМИЛЪ. Какъ вамъ угодна, хатите вы вѣрте, хатите нѣтъ.

ПРАВДОДУМ. Я тебѣ гаварю, что вѣрю, вѣрю што ты прастудилса, но только по приказанію Французскаго журнала, чтобъ въ жаркіе петровки прастужатца, а въ дватцати пяти градусной марозъ иттить па улицѣ въ ліогинькай шубкѣ на лапчитомъ мѣху, и безпрестанно гаварить: взапрѣлъ да смерти! взапрѣлъ да смерти!

ЧЕСТИМИЛЪ. А кромѣ всѣхъ шутокъ — вы сами изволите знать, что чуть малое ненасье, хаша и вѣсной, то сударь, хашъ и шубу надѣвай.

ПРАВДОДУМ: Харашо племянникъ. Когда ты такъ зябокъ, то я въ твою угодность, здѣлаю тебѣ карету перьвѣйшей моды, то есть такой моды, ка-

какой еще ни гдѣ не бывало, то есть велю въ каретѣ собственно для тебя здѣлать камень, въ которомъ чтобъ былъ не престанно огонь. Любезной племянникъ, не простудилса ли и въ эвпай каретѣ?

ЧЕСТИМИЛЪ. Ваши, сударь, шутки я принимаю за великое удовольствіе.

ПРАВДОДУМ: потрепавъ Честимила по плечу. Малчи братъ, когда нибудь и мы сагрѣимса.

ЧЕСТИМИЛЪ. Однако сударь, я, кажетца, у васъ не на такой ногѣ воспитанъ, чтобъ слѣдовать ежеминутно модѣ.

ПРАВДОДУМОВЪ. Знаю, кажетца, я довольно старалса защищать тебя отъ Французскихъ глупостей Руской наукой и Рускимъ разсудкомъ. И всемъ тѣмъ, какъ обыкновенно Русскіе воспи-

тываютъ своихъ дѣтей, то есть, такіе Русскіе, которые, чтутъ свою вѣру, исполняютъ государственные законы, послушны всегда своимъ начальникамъ и всіо дѣлаютъ по руски. Вотъ правилы, которые я вперялъ въ твою голову. Я не сумнѣваюсь, чтобъ они и нынѣ не были въ твоей душѣ, но однако меня тревожитъ, и не знаю, какъ бы сему пособить, безпокоитъ меня запыліоная Французской пыли твоя наружность; то есть, одетъ ты по модѣ, ходишъ по модѣ, говоришъ по модѣ--- да я не знаю, еще что ты дѣлаешъ не по модѣ.

ЧЕСТИМИЛЪ. Что касается сударь, да платья; это, сударь, не абходимая вещь, нынѣ всѣ молодые люди носятъ такіе фраки.

ПРАВДОДУМОВЪ. Ты зналъ,

зналъ, што эта не абхадимая вещь обходитъ кругомъ Честимила да вотъ я абашолъ — какъ? какъ ты его назвалъ та?

ЧЕСТИМИЛЪ. Фраки, раки, што за фраки? а па руски бы сказалъ; кавпанъ, а то фраки ха ха ха! вотъ прекрасное модное названіе — да и то сказать, Французы хать не тебя здѣлаютъ не человѣкомъ: и ежели и крестьянина привести, напримѣръ въ маскерадъ, или въ Театръ, да Боже избавь, ежели съ нимъ встрѣтится Французъ, то онъ пропалъ.

ЧЕСТИМИЛЪ. Даатъ чево жъ сударь?

ПРАВДОДУМ: А вотъ отъ чево. Вить Французы ходятъ не такъ какъ люди. Ани ходютъ: нагами шаркаютъ, глядятъ къ ніобу, падъ лѣвой рукой треугольная шляпа, напаль-

пальцѣ иной же руки безпрестанно вертишца на снурочки жиденькая простачка, а правой рукой перебираютъ часавую цѣпочку, ну шаки словомъ сказать, у нево всѣ члены дѣйствуютъ какъ на проволокахъ руки, которую падіоргиваютъ за проволоки комедіанты, а Французовъ за умы падіоргиваютъ мода. Итакъ какъ комедіантъ имѣетъ у себя въ павелѣніи куклу, которая по принужденію проволокъ дѣлаетъ то, что угодно комедіанту. Такъ же точніоханька и мода, ухватя за умы петимеп, ровъ, таскаетъ ихъ и туда и сюда, которые сдѣлаютъ то, что угодно модѣ. Еслижъ Французамъ встрѣтишца знакамой; то онъ увидя ево, опромѣтью брасаетца къ нему на шею, съ которымъ не болѣе какъ полчаса встрѣтилса а думаютъ; что

что онъ съ нимъ лѣтъ десять не видалса. Схватя ево за руку, и жміотъ еіо сильно и кричитъ. А момфре! василь витіоръ, тризоближе! --- да и чортъ ево знаетъ, што онъ пампечитъ. Ну ежели въ самое та это время мима ихъ пройдіотъ земледѣлицъ, то ужъ вѣрна на нево съ нихъ налетитъ пыль, каторая такъ ево абваражитъ, што онъ и палъ въ моду. А вить какъ Французъ идіотъ и тихо, то отъ ево шарканья и каверьканья всякая лѣтитъ пыль. Съ головы, съ пуговицъ, съ пряжикъ, словомъ сказать: со всево. То всѣ сіи роды Французской пыли начнутъ производить и въ крестьянинѣ разныя моды.

ЧЕСТИМИЛЪ. Оставьте, дядюшка, такіе глупости.

ПРАВДОДУМ. Каторыми наполнена ваша голова.

ЧЕСТИМИЛЪ. Ани сударь не стоютъ шаво, шпобъ вы абъ нихъ гаварили. — вы мнѣ прика-зали разсказать, какимъ я обра-зомъ пріѣхалъ сюда. — Давича су-дарь я паѣхалъ въ марьину ро-щу; вдругъ приди мнѣ капризъ ѣхать въ деревню, я больше ни чево не разсуждая, велѣлъ абара-шпить люшадей и ѣхать сюда. И такъ, сударь, я благополучнымъ случаемъ, прибылъ на по мѣсто, гдѣ вы изволите меня шаперь видѣть.

ПРАВДОДУМ. Какъ! и ты не былъ т а м ъ, гдѣ множе-ство многое было щеголей и ще-голихъ!

ЧЕСТИМ: Чему же вы удивля-етесь?

ПРАВДОДУМ. Какъ же не уди-вляпца? шпо шы сдѣлалъ предъ модой такое важное преступле-ніе, чшо не былъ въ марьиной

марьиной рощѣ, за которое мода тебя должна наказать, или шпрафъ... ха ха ха!

ЧЕСТИМИЛЪ. Меня модѣ наказать не чемъ, па таму что я модѣ не подвластенъ, полнате дядюшка смѣяпца?

ПРАВДОДУМ. Какой тутъ смѣхъ? тутъ и полсмѣха нѣтъ-- Смотри, какъ скоро ты пріѣдишъ въ Маскву, то слова маи и вспомнишъ тогда, когда павезіошъ за преступленіе модѣ шпрафъ на кузнецкой мостъ во Французскіе магазины ха, ха ха!

ЧЕСТИМИЛЪ. Я, сударь, сему душевно радуюсь, што вы такъ веселы. Но прошу, васъ оставьте на часъ,,, я хачу вамъ сказать объ важномъ дѣлѣ.

ПРАВДОДУМ. Што за нужное дѣло? што такое? говори, я съ радостью буду слушать, естьли дѣло.

ЧЕСТИМИЛЪ. Дядюшка! въ эвпамъ дѣлѣ состоитъ вся моя судьба, и ваше одно слово, ,,

ПРАВДОДУМ. Да гавари!

ЧЕСТИМИЛЪ. Дядюшка! ты тотъ человѣкъ, котораго я долженъ любить, почитать и боятца, и на всіомъ на васъ надѣиться, и всіо мое щастіе единственно зависитъ отъ вашей воли, и безъ вашево соизволѣнія я не могу начать ни малѣйшева дѣла.

ПРАВДОДУМ. Да скажи, што такое? што?,,, да пажаласта гавари бега всякай рипорики?

ЧЕСТИМ. въ сторону.

Што дѣлать? чіто начать? — онъ осердитца.

ПРАВДОУДМ. Кіто осердитца? вить я слышу, што ты гаваришъ.

ЧЕСТИМИЛЪ. Дядюшка!,,, праспите сударь мнѣ,,,

ПРАВДОДУМ. Племянникъ! што съ табой сдѣлалось? а!— ты хочешъ ѣхать въ Маскву; и за преступленіе, што не былъ въ марьиной рощи, просить у моды пращенія, паѣзжай!

ЧЕСТИМИЛЪ. Нѣтъ! я, сударь виноватъ предъ вами,,, да вы не сердитесь!

ПРАВДОДУМ. Перестань жаврать, я и на тѣхъ мало сержусь, которые мнѣ крайне досаждаютъ, на тебя сердитца?— да не шта я съ ума сашолъ? Ежелибъ ты у меня па модѣ проигралъ тысячу душъ, я бы и тутъ тебя па тваму малодушію прастилъ. Но я въ эвтамъ счастливъ, благодарю моево Бога, што ты не привыкъ ни ва што пачти матать.

ЧЕСТИМИЛЪ въ сторону.

О скучное нравоученіе! каторое теперь меня не занимаетъ.. дадѣ.. какая, сударь, эта мода

мода праиграть тысячу душъ?

ПРАВДОДУ. А вотъ какая мода. Иной на свѣтѣ живіетъ лѣтъ шездесятъ, и только упражненія, што карты. Показываетъ примѣръ десяти лѣтнимъ, какъ должно пакарѣй прамашывать сваіо имѣніе. И ни мало не помышляю о шомъ, што ужъ де я спаръ, мнѣ де эта не подъ лѣты, што я проигралъ деньги, проигралъ вещи, проигралъ вотчины; а шеперь дѣло доходитъ и до экипажа — нѣтъ ничево не бывало: онъ съ вами абъ эвтамъ и не понимаетъ; а еще больше слѣдуетъ модным глупостямъ. Ну! какъ же это не смѣшно? старикъ лѣтъ за шездесятъ, разпудренъ, разряженъ въ прахъ, въ богатомъ экипажѣ пріѣдитъ въ Театръ, за чемъ же? ты думаешъ, онъ пріѣхалъ восхищатца сцѣною, какъ ак-

терѣ представляетъ честнова преступника, или чадолюбиваго отца: пустяки — волочитца запринаипцаши лѣпней дѣвушкой ха, ха, ха, ха! племянникъ понялъ ли, что я тебѣ сказалъ? это тебѣ зеркало, видишъ ли ины въ ніомъ двоюроднова своево дядю старовѣпра? хапъ старовѣпръ мнѣ па матери и брапъ двоюродной, но я пакой человѣкъ, я и дѣтей своихъ пороки скрывать не умѣю.

ЧЕСТИМИЛЪ. Самая правда, вы пакъ дѣйспвительно изобразили всѣ пороки, которые дядюшка мой старовѣпръ волдыріовъ имѣетъ въ себѣ, што ни адинъ бы живописецъ не могъ пакъ натурально списать со аригинала, какъ вы теперь представили старовѣпра.

ПРАВДОДУМ. Но да и братицъ па ево макентъ волдыріовъ очень

хорошѢ, хорошо онѢ, помощію збитенщика, женилса на сваей воскорьмленицѣ. Но да и сынокѢ па спаровѣпировѢ хорошѢ! пакой былѢ вѢ Пепербургѣ хвастунѢ, какихѢ еще и свѣтѢ мало производилѢ. ХотѣлѢ онѢ женитца абманомѢ на чванкиной Миленѣ, однако носѢ утiорли. Да што я абѢ нихѢ разгаварился, чортѢ ихѢ возми всѣхѢ! — но дай БогѢ царство небесное княжнину! онѢ ихѢ всѣ пороки обнаружилѢ предѢ всѣмѢ свѣтомѢ. Только вотѢ адинѢ какѢ па вывернулса спаровѣтрѢ.

ЧЕСТИМ. въ сторону.

НѣтѢ паво дни, штобы онѢ мнѣ не разсказывалѢ нравоученія. Дядюшка! ежели я у васѢ столь щастливѢ, что удастоюсь передѢ вами признатца, что я началѢ дѣло, но безѢ вашева соизволенія. Я, сударь, сгаварилѢ

сговарилъ нѣвесту — по долгомъ молчаніи ежели вы позволите, то завтри жа женюсь; а ежели вамъ это не будетъ угодно: то вѣрьте, дядюшка, какъ бы я не былъ къ моей нѣвестѣ страстенъ, и какъ бы сіе мнѣ чувствительно ни было, изъ однаво только къ вамъ почтенія и послушанія на вѣкъ сію оставлю.

ПРАВДОДУ. помолчавъ Я не разслушалъ,,, што ты сказалъ.

ЧЕСТИМИЛЪ. Я, сударь вамъ сказалъ, что я сговарилъ нѣвесту, и ежели будетъ ваше согласіе то хашь завтри и въ церкву.

ПРАВДО: Всіо таки не разслушаю,,, што-й-то поминаешъ нѣвесту,,, пожалоста разскажи повняпнѣе.

ЧЕСТИМИЛЪ. Вы меня сударь этимъ очень удивляете, а боль-

ше изучите, что бутина не разберіоте маихъ словъ. А ежели серьіозна не разслушали, такъ извольте, я вамъ повторю: я сударь сыскалъ невѣсту, и ежели вы позволите женитца, то хашъ завтра къ вѣнцу.

ПРАВДОУД: Племянникъ! не подшучиваешъ ли ты нада мной?

ЧЕСТИМИЛЪ. Ахъ Боже мой! можно ли эта падумать, что бы мнѣ шутить надъ вами!

ПРАВДОДУ. Да ты гаваришъ, бутина хочешъ женитца, да и нѣвесту ужъ сасваталъ?

ЧЕСТИМИЛЪ. Женитца, сударь, кажетца, удивляетца не чему?

ПРАВДОДУ. Да меня то удивляетъ, што ты прежде на меня сердилса, што я часто сваталъ за тебя нѣвестъ, кото-

рыхъ ты съ презрѣніемъ аставлялъ. А шеперь слышу, што мы ужъ згавариль нѣвесту, и хочешъ женишца въ маей деревни. Нѣтъ! нѣтъ! я не вѣрю, штобъ я былъ такъ обрадованъ.

ЧЕСТИ. Ежели вы не вѣрите мнѣ, то павѣрьте хашъ тому, кто насъ сашварилъ.

ПРАВДОДУ. Когда ты бажишса имъ, то камужъ больше вѣритъ — о щасливой день! о часъ первѣйшій маей радости! абайми меня любезной племянникъ! — любезной сынъ! абайми меня! — вотъ достойной маей любви, достойной сынъ маево брата,,, абайми меня тысячу разъ. — ты занимаешъ мѣсто въ моемъ сердцѣ такого человѣка, которой былъ дражайшій мой правдомилъ. Любезной мой сынъ! тебя алчная смерть отъ меня пахитила, но теперь драгоцѣннаго правдомила, сына маево

маево любезнава, въ тебѣ, племянникъ, нахожу.

ЧЕСТИ. Упавъ на колѣни цѣлуетъ Правдодумова.

Дядюшка! позволь, позволь мнѣ обнять ваши ноги!

ПРАВДОДУ. Встань, встань племянникъ! — послушай: ты хочешъ жениться, я тебѣ даю тысячу душъ. Живи благополучно: Да скажи, какимъ ты образомъ высваталъ нѣвесту?

ЧЕСТИ: Вапервыхъ за ваши милости, которые вижу отъ васъ, отъ всей моей души прикошу маю чувствительнѣйшею благодарность! а што касается да маево зговору, подробно вы сударь узнаите послѣ. А теперь я вамъ только скажу, что мнѣ попалась Особа, первое, что красавица; другое, что я узналъ ея изъ словъ, что она достойна той славы, которой превозносютъ

превозносютъ достойныхъ добродѣтели людей, она мнѣ понравилась, но и съ своей стороны согласилась. И такъ сударь, для совершенія маево брака однаво только не достаетъ; — благосклоннаго вашего соизволенія.

ПРАВДОДУ. Ежели твоя судьба зависитъ отъ моей воли.

ЧЕСТИМ. Точно сударь.

ПРАВДОДУ. Такъ вотъ тебѣ мая рука! —а съ ней ещо тысячу душъ, — да давишня тысяча, да своихъ у тебя сотъ съ пяткомъ, такъ это выходитъ у тебя две тысячи и пять сотъ душъ крестьянъ. Ежели жить парядочно, каженца. такова состоянія очень довольно? то есть, ежели будишъ жить такъ, какъ живутъ Россійскіе дворяне,,, ежели станешъ мотать; то,,,

ЧЕСТИ: Боже мой! куда я во-

восхищенъ!,,, атъ радости не знаю, чипо дѣлать!,, дядюшка! пы?ахъ! какъ я не щасливъ, чипо не могу изчислить всѣ ваши даспюинствы и благодѣяній!

ПРАВДОДУ. Я эпова опъ тебя не прибую: паслушай, ты меня скора заспавишъ съ сабой не гаварить, ежели спанешъ безпокоить меня сваими благодареніями: паслушай, ежели нравится тебѣ эпо село, то, ежели хочешъ ево взять, возми.

ЧЕСТИ: упадаетъ на колѣни.

Вы препяпспвуепе мнѣ гаварить вамъ, но сами умножаете ваши милости!

ПРАВДОДУ. Встань!

ЧЕСТИ. Нѣтъ! я умру у ногъ вашихъ.

ПРАВДОДУ. Да ты хочешъ женится? какъ ужъ умирать

па? пагади! Встань жа! встаешъ челомиль ежели ты имѣишъ послушаніе, то для нево тебя прошу; чтобъ. о благодарности ни слова.

ЧЕСТИМ. унижено.

Павинуюсь, сударь, ва всіомъ.

ПРАВДОДУ. Ежели будишъ жить съ умомъ, то не только тебѣ пражить съ женой, но и дѣтямъ и внучатамъ аспанипца. Съ такимъ имѣніемъ можно жить дворянину, да я чаю, и за нѣвестой возміошъ ,,,

ЧЕСТИМ: Она сударь пагубнова богапства не имѣитъ. Красопа ея и добродѣтели виновны въ томъ, что еіо беру безо всякаго приданова.

ПРАВДО: помолчавъ.

Сверьхъ моево чаянія нахожу въ тебѣ харошіе паступки. Мнѣ кажетца, ты еще въ первой разъ беріошъ въ мой вѣкъ невѣсту безо всякаго приданова, за адну только добродѣтель.

ЧЕСТИ: Ана, сударь, не менѣе сваей красотой панравилась тѣмъ, что она не обучена той наукѣ, каторой обучаютца маладые нынышнева вѣка красавицы. То есть своихъ мужей превращать бараномъ, козломъ, быкомъ и прочимъ рогатымъ скатомъ.

Въ сторонѣ крестьянскихъ домовъ за кулисами.

СТАРОСТА. Ну! што шъ вы стали? въ заказъ такъ въ заказъ! ну начинайте!

МАТРІОНА. Ища дуни нѣтъ.

УСТИНЪ. А безъ дуни нешта нельзя пѣть?

СТАРОСТА. Да я вамъ гаварю, зачинайте! ну?

СТА: УСТ: МАТ: КРЕСТЬ: и КРЕСТЬЯНКИ поютъ такимъ голосомъ, какъ завиваютъ вѣнки.

„А ай во опали, ай во опали

вдругъ выступаютъ изъ закулисъ. На періодъ Староста съ Устиномъ пляшутъ, коверкаются, поютъ, иные несутъ въ платкахъ блюду, а крестьяня несутъ кувшины, всѣ не видя господъ продолжая пѣсню поютъ и пляшутъ.. ай во пали липинка, ай во пали липинка, падъ липою столъ стаитъ, почти уже подошли къ рощѣ.

ЯЛЕНІЕ VII:

ПРАВДО. ЧЕСТИМ. СТАРОС. УСТИНЪ. МАТРІО. КРЕСТЬЯНЯ и КРЕСТЬЯНКИ.

ПРАВДО. и ЧЕСТИ.

бьютъ въ ладоши.

Браво! браво! браво! крестьяне вдругъ останавливаются и перестаютъ пѣть.

СТАРОСТА. увидя барина подбѣгаетъ къ Правдодумову на цыпочкахъ, взглянувъ въ глаза, вдругъ бросается въ сторону.

Эта баринъ!,,,

ПРАВДО. Я.

СТАРО. Бѣгаетъ въ бѣшенствѣ по Театру

Ихъ! пропалъ я! пропалъ! пропалъ!,,, останавливается и весь дрожитъ, на силу выговариваетъ слова ну, ну, ну! што, што те, те.. те-п..: ерь ск--а--а жу? бѣжитъ ихъ! я пропалъ! бѣгучи нечаянно набѣгаетъ на Правдодумова и отвернувшись глядитъ на него уфъ! уфъ! уфъ! останавливается выпараща глаза на Правдодумова.

ПРАВДО. глядя на сторону.

Онъ съ ума сошолъ. Скажи што тебѣ сдѣлалось? што жъ ты не овѣчаешъ?

ЧЕСТИМИЛЪ. Онъ, сударь, теперь не въ духѣ говоритъ съ вами, либо васъ онъ испугалса: праспите, сударь, ему, ежели онъ виноватъ.

ПРАВДО. Да онъ передо мной не въ чомъ ни виноватъ.

СТАРОСТА. Чу!,,, не виноватъ!. а самъ съ мѣста не трогаетса.

ЧЕСТИ: къ дядѣ.

Извольше видѣть, вы сказали, што онъ не виноватъ, атъ адна-во слова началъ приходить въ себя.

ПРАВДО. Старосна!

СТАРОСТА. стоитъ въ прежнемъ положеніи.

О!— о!— о!—

ПРАВДОДУ. Я тебя ва всіомъ прощаю.

СТАРОСТА: стремительно упадаетъ Правдодукову въ ноги и проворно вскоча. Благодарю, паки упадаетъ и вскакиваетъ вертится кругомъ растопыря руки и кричитъ отецъ! отецъ! отецъ а не баринъ. упадаетъ на колѣни вытараща на Правдодумова глаза: што прыкажишъ дѣлать!

ПРАВДОДУМ: покачавъ головой. Всіпань!

СТА. вскакиваетъ, становится предъ нимъ бодро.

ЧЕСТИМИЛЪ. Ха! ха! ха! эта прекрасная камедія! входитъ

входитъ Приманъ, Правдодумовъ ходитъ задумавшись, стараста ему преслѣдуетъ, Приману ничего не говоря похаживаетъ.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

ТѢЖЪ и ПРИМАНЪ

ПРИМАНЪ кланяется крестьянамъ.

Тфу!, какая пропасть дѣвокъ! подходитъ къ нимъ и шутитъ съ ними: не угодна ли Московскава гастинцу? вынимаетъ лѣнты, надѣляетъ кой которыхъ, по томъ къ Матрїонѣ: ластачка мая, какая ты милая! глядя на Матрїону ана хать бы и мнѣ во служанки годилась! ахъ! красотачка! я пазабылъ! на! тебѣ паслѣдиюю лентачку!, , ана всѣхъ луччи. Въ сторону Ана крестьянка, я еіо падцеплю. распускаетъ сверточекъ лѣнты беретъ за конецъ, а другой подаетъ Матрїонѣ. На! тебѣ другрю лентачку! вазми еіо за конецъ, да такъ же наматывай на этатъ свіортачикъ, какъ ана на ней была прежде, и вазми себѣ.

МАТРІО. Харашо, изволь! беретъ за конецъ ленту, мотаетъ на бумашку, а При-

малъ за другой конецъ держитъ ленту и идетъ къ рощѣ, а Матрена домашываетъ до него, уже оба у рощи.

ПРИМАНЪ. Хватаетъ Матріону абѣими руками.

Попалась рыбка на уду! матріона вырвавшись бѣжитъ; а приманъ ихъ!... сорвалась!

МАТ. бросаетъ въ примана лѣнты.

Убирайса къ чорту и съ лентами!— эхъ! эхъ взялъ!

ПРИМАНЪ. Такъ и быть: пападіосса какъ нибудь!

ПРАВДО. Честимилу.

Ты не видишъ, какъ твой навѣса па праказитъ?

ЧЕСТИМ. Приманъ ашъ сударь? онъ у меня малай проворной, я имъ сударь очень даволенъ.

ПРИМАНЪ. Шпо! съ удачки па сарвалась, сударь! эпа бупта приказы, я сударь въ эвпамъ прудокъ катда ни будь падъ суперички и нѣводъ запущу: у меня же, сударь, и аправа

есть, каторой акариливаютъ рыбу ту, правлодумовъ ходитъ и въ задъ и въ передъ.

СТА. идетъ по зади Правдодумова машируетъ какъ солдатъ говоря въ тактъ што прикажешъ баринъ дѣлать мнѣ?

ПРАВДО. старостѣ.

Слушай!, перьвое я тебя благодарю при семъ словѣ во мгновенїе упадаетъ ему староста въ ноги и вскакиваетъ; а правдодумовъ продолжаетъ? што ты меня съ токою веселостїю встретилъ: второе, што у тебя въ погребахъ вины то,,,

СТА. отскоча.

Ихъ!,, суется во всѣ стороны въ бѣшанствѣ пропалъ я!,,, пр..о-п--алъ я! бросается въ ноги къ Правдодум: помилуй баринъ я виноватъ!

ПРАВДО. племяннику.

Онъ съ ума сошолъ? — старостѣ — я тебѣ прощаю, толька скажи въ чомъ ты виноватъ. Встань!

СТА. вскакиваетъ.

За такое моіо погрешеніе, какое я учинилъ, не токмо бѣйте!,, хапь съ маладыми бабами въ паловень заприпя, да шпабъ и вино было.

ЧЕСТИ. улыбаясь. Какова та вина! а наказаніе прекрасное!

ПРАВДО: старостѣ. Да скажя ты мнѣ, въ чомъ ты виноватъ.

СТА. И въ кавтанѣ я виноватъ, и въ рубашки виноватъ,,, сказать, такъ ты баринъ осерчаешъ,,, да мала шпа я не аминъ виноватъ, а многа есть таварищей.

ПРАВДО. Скарѣй сказывай!

СТА. Боже благослови — по вашей милости отдано мнѣ подъ сохраненіе два погреба, съ разными винами. Въ адномъ Богомъ хранима была русская сивуха: по въ аминъ день пашолъ я асматривать, всіоль цѣло въ погребѣ.

Пришолъ шуда, асматрѣлъ, всіо было вѣ цѣлости, шшо жъ сударь случилось?,, да шы баринъ не серчай! вишь шы меня простилъ. Ну! ушъ эшо шакъ Божіе попущеніе за наше согрѣшеніе! пришолъ я вѣ погребъ, не знаю, шшо на мнѣ захошѣлось сивухи, я благословясь, и нацѣдилъ спаканчикъ,,,ни какъ ища не меньше ли? да вошъ я спрашу у банрака повѣрнувшись закричалъ. банракъ! банракъ!

УСТИНЪ бѣжитъ отъ короводу

Шшо! шшо! шшо!

СТА. устину.

Ты помнишъ, какъ мы пришли вѣ погребъ,,, ну какъ асматрива ли на?,,

УСТИНЪ. Э! да бишъ! помню.

СТА: маргаетъ устину.

Многалъ я шагда опивѣдалъ на? палспакана, илъ меньше?

УСТИНЪ. Ха! ха! ха! шы, хазяинъ, забылъ; вишь мы сперва

выпили.,,,

СТА: Нѣтъ! нѣтъ! кагда? вріошъ.,,,

УСТИН: Да ты дай выгаварить?

СТА: Ну! да не завирайса!

УСТИН: Мы сперва выпили по два стакана.

СТА: устину зажимаетъ ротъ.

Лжошъ, лжошъ, скотина безрогая!

ПРАВДО. старостѣ.

Пускай онъ перескажетъ! устину гавари староста махнувъ руками.

УСТИН. Онъ выпилъ сперва два стакана, а тамъ ещо кружичку, которую онъ надысь привіозъ съ кабака. Ну! выпивши, да мнѣ, падніосъ стаканчикъ, а тамъ мнѣ жа другой. Спросилъ не прокисло ли вино? я ему сказалъ, што вино Только горька,,, охъ што бишъ ещо та! да!,,, я сказалъ горько, а стараста сказалъ, оно отъ таво горька, што долго

долга стаитъ, и всіо заткнувши, атъ таво и прогорькло. Сказавши это, взялъ деревянной карецъ, на цѣдилъ ево: ну! мы и выпили. Онъ ещо нацѣдилъ, да ещо, да ещо! да и чортъ ево знаетъ! махнувъ руками бѣжитъ.

СТА. топаетъ ногами въ слѣдъ устину.

Плутъ! плутъ! плутъ!... правдодумову анъ салгалъ!,,, я самъ лутчи правду скажу! я только два стаканчика выпилъ; запиръ и ушолъ! — это дѣло была на святой недѣли, пришолъ я вчерась, лишъ только отварилъ дверь у погриба! Вить какъ же я испугалса! штошъ? и изъ стой бочки, гдѣ было вино, вдругъ вылѣтело мухъ тысячь сто! я такъ и обмеръ; думалъ, што со всемъ ани меня съѣдятъ; а вить у насъ въ деревни мухи такіе злые; всякая муха на день ѣстъ по быку. А изъ барскава пру да

пруда, всю рыбу мухи поѣли! — ну! ани изъ погреба вылѣтели, а я пасматрелъ въ бочьку, анъ въ ней вина та и ни капли нѣтъ! плачетъ я сплеснулъ руками; да и пашолъ вонъ! только сказалъ: чортъ суди этихъ мухъ, которыя выпили барское вино!

ПРАВДО. смѣется съ племянникомъ

Не плачь! я тебя во всемъ прощаю.

СТА. вдругъ съ веселымъ видомъ

Батракъ! батракъ! ихъ! ,,, гдѣ онъ плутцкай сынъ!,,, ихъ! ево нѣтъ, ихъ! кавожъ заставить кланитца та?,,, вить баринъ та прастилъ! хочетъ упасть Правдодумову въ ноги.

ПРАВДО. староста.

Не кланейса! я этова не люблю! паслушай.

ЧЕСТИ. Паслушай староста-дядѣ ну! да извольте приказывать!

ПРАВДО. племяннику.

Приказывай, што тебѣ нада, старостѣ: староста! слушай и дѣлай то, што велитъ племянникъ.

СТА. подходитъ къ Честимилу кланяется, становится бодро и говоритъ крупно.

Покорный вашъ рабъ!

ЧЕСТИ: Паслушей! што бишъ я хотѣлъ сказать тебѣ?..

СТА. Не знаю?

ЧЕСТИ. Ну таки изъ ума вонъ.

СТА. Баринъ! што скочило у тебя изъ ума? изволь я вставлю! вѣрна у тебя, баринъ, память та хрустальная, изъ галавы та выскочила, да можетъ быть, и разшиблась; атъ таво та ты и не вспомнишъ, што память та худа. Хуть, на примѣръ, взять штофъ, да какъ онъ худъ, такъ какъ налей въ нево, онъ всіо течотъ.

ЧЕСТИ. Да! апропо!,,, я хатѣлъ у тебя спрасить:

СТА. Абѣ чомѣ эпа?

ЧЕСТИ. Если у васѣ вѣ дере-вни большіе столы.

СТА. А на какую бы потребу?

ЧЕСТИ. Я на эпихѣ дняхѣ сдѣ-ся женюсь, а спалы потребны для угощенія здѣшнихѣ крестьянѣ: шпожѣ ты задумалса?

СТА. Какѣ, для угощенія? да випь сивуху ну выпили мухи всю! по есть вино!

ЧЕСТИ: Да я чай, ты знаешѣ, гдѣ прадаютѣ это вино?

СТА. Вино! ,,, какѣ незнать? какѣ не знать?

ЧЕСТИ. даетъ старостѣ деньги. Такѣ вотѣ тебѣ десять рублей, пади купи. А ежели не достанетѣ, такѣ приди, ещо возми. А шпошѣ ты мнѣ не отвѣчалѣ о спалахѣ та?

СТА. Сталовѣ! какихѣ вамѣ угодна;,, кѣ вашему здоровью, пропасть сыщу!

ЧЕСТИ: Нѣтѣ староста, атѣ

этава ты меня уволь? ты сказалъ, што къ маму здаровью сыщешъ пропасть: нѣтъ, маіо здаровья пусть лучши будитъ въ мнѣ, нежель въ пропасти?

СТА. Инъ вашей милости не въ гнѣвъ молвить. Пакресьянски у насъ и всіо пакъ гаварипца!,,, да на што, баринъ, много калякать; палажись на меня! всіо будитъ; сипалы, скамѣйки и ѣдаки! десять рублей у меня,,, ихъ! сколько вина та? пайду ведра три припащу!

ЧЕСТИМ: дядѣ.

Минутъ черезъ пять, я къ вамъ апять сюда буду.

уходитъ въ деревню.

ЯВЛЕНІЕ IX

шѣже кромѣ Честимила.

ПРАВДО: старостѣ.

Паслушай староста! у тебя а кромѣ праспова вина было красное да бѣлое?

СТА: Ва всякомъ благополучіи хранитца.

ПРАВДО: Да для чебожъ такъ, прастое вино мухи выпили, а красное и прочіе не тронули?

СТА: Это вино Нѣмецкое, а вить у насъ въ деревни мухи русскіе; куда имъ ганятца за нѣмецкимъ? будитъ съ нихъ и сивухи! къ статель это? рускимъ мухамъ, ища деревенскимъ, пить Нѣмецкое вино? кстатели, ежель ани Нѣмецкова та вин напьютца, то такую чепуху занесутъ, што и чортъ съ ними не сладитъ.

ПРАВДО. Паслушай, што у тебя въ погребахъ ни есть винъ,, и прочіе, завтрашней день выставь въ садъ, и среди дня приведи всѣхъ съ сабой крестьянъ, для такой радости, что женитца мой племянникъ, я вамъ хачу дать праздникъ.

СТА: эхе хе!,, сколько вина та

ша будитъ? барину и бабъ и дѣвокъ привести?

ПРАВДО. обыкновенно!

СТА: Такъ я пашлю Устинку, бабъ ша да дѣвокъ збирать. Матрёона крестьянкамъ указывая на Приана, вишъ, въ глазахъ ша пріѣхалъ сюда, да и чу хвалится, словна какъ будша луччи сво и въ свѣтѣ нѣтъ? Приану да вить не призаришъ!

СТА. кресьянамъ.

Перестаньтя шумѣть! нешто вы забыли, што я съ бариномъ бесѣдую?

ПРИ. старостѣ надмѣннымъ голосомъ.

Ахъ ты мужикъ? да смѣешъ ли ты мнѣ сказать, штобъ я не шумѣлъ?

ПРАВДО. старостѣ.

Перестань!— староста испугавшись пожимаетъ руки, становится смирно; а правдодумовъ Приану: а ты, павѣса, шумишъ при мнѣ.— што ты? за кавo меня почитаешъ? или что

что ты племянниковъ слуга, такъ я и унять тебя не смѣю?

ПРИМ. Я, сударь, вамъ во всѣмъ повинуюсь, и не различая васъ съ нашимъ барономъ, всѣ равно сударь почитаю обѣихъ. Но только, сударь, я не имѣю терпѣть права, чтобъ какой нибудь старостa заставилъ меня молчать.

ЯВЛЕНІЕ X.

Тѣжъ и Устинъ

Устинъ бѣжитъ изъ деревни испугавшись

Ай! ай! ай! батюшки ай!

СТА: устину.

Што ты, што ты?

УСТ. Охъ!— охъ!— больна! охъ!

СТА. Нишни, нишни! перестань!. нишни!

УСТИНЪ. Ой — ой!

СТАРО. Гаварю, нишни!

ПРАВДО: старостѣ.

А чомъ онъ плачетъ?

СТА. Самъ не знаю, што ему здѣлалось.

ПРАВДО. Устину.

Што съ табой сдѣлалось?

УСТИНЪ скрозь слезъ.

Да вонъ я шолъ сюда, а вонъ Матріонина тѣлица выскоча изъ клева, да и ну меня букать, да такъ болѣна, што чуть была брюха ни прапарола старостѣ ну староста! я къ тебѣ пришолъ на телицу жаловатца, давай уйму, вить ты самъ мнѣ надысь сказалъ, што кто меня обидитъ, тобъ я пришолъ тебѣ пожаловатца. Ну меня вотъ обидѣла Матріонина телица, унимай жа еіо! а я отъ тебя безъ таво не атстану.

ПРАВДО. Ха, ха, ха! вотъ харато, шта пришолъ старости жаловаться на корову ха, ха, ха! ну стараста! суди! пасматрю, што за судъ будитъ, и справедливо разсудитъ!

СТА. Ищо попалъ въ просакъ, Устину ну! не дуракъ ли ты? ну!

ну! ну!,,, какъ мнѣ тебя судить?,,,

ПРАВДО. старости.

Штожъ не дѣлаешъ удовольствія?

СТА. Вить экая бѣда!,,, ну какъ я тебя буду судить? дабро! такъ и быть ужъ кали взялся за гужъ, такъ ушъ не гавари: не дюшъ. мнѣ бала надысь ни гаваришь ему абъ евшамъ ни слова. устину. Падайди ка мнѣ паближе ну гавари! чья тебя абидила телица?

УСТИНЪ. Матріонина, вить я тебѣ сказалъ:

СТА. И больна забукала?

УСТИНЪ. Когда не вѣришъ, такъ пади самъ, ана тебя набукаетъ, и косни такъ какъ въ мѣшкѣ у тебя сдѣлаешъ, такъ и узнаешъ.

Матріона устину.

А вить ты всіо самъ маю телицу выучилъ букапца та. Бы-

бывала чупь идіотъ изъ стада, а ты съ ребятами и бѣжишъ заней, и кричишъ, буконя! буконя!— вотъ она тебя и забукала!

СТА. устину.

Паслушай батракъ! какъ тебя забукала Матріонина пѣлица, падижъ, ты такъ же забукай Матріону.

УСТ: Матріонѣ.

Матріона! старосна тебя велѣлъ забукать.

МАТРІО. обѣими руками толкаетъ въ грудь Устина.

Убирайся къ чорту.

УСТ. упадаетъ.

А я яй, встаетъ и плачетъ хазяинъ! меня и Матріона забукала!

СТА. Да што ты за уродъ, ужъ тебя не токма бьютъ люди, и дѣвки.— паслушай, пади на деревню, и скажи всѣмъ бабамъ и дѣвкамъ, штобъ ани завтри пришли въ барской садъ.

УСТ. Чортъ вазми,,,, я луч-

лучши дамъ себя дубьюмъ атка латить, нежели збирать бабъ и дѣвокъ.

СТА. Нишни! нишни,,,, баринъ идіотъ.

ЯВЛЕНІЕ XI.

ПРАВДО. ЧЕСТИ, ДУНЯ

СТА. УСТИНЪ МАТ. и прочіи.

ЧЕСТИМИЛЪ. Ведя Дуню за руку говоритъ ей: кагда ужъ ты мая, такъ тебѣ боятца нечева? дядѣ вотъ дядюшка мая нѣвеста!

ПРАВДО. глядитъ ему въ глаза. Племянникъ!

ЧЕСТИ. Чево изволите!

ПРАВДО: Ты съ ума сашолъ, иль нада мной смѣіосса?

ЧЕСТИ: Ни какъ сударь я сума ни сашолъ, и смѣятца надъ вами не могу.

ПРАВДО: Ты привіолъ крестьянку, и увѣряешъ меня, што ана тивая нѣвеста,

ЧЕСТИ: Самая сударь правда!

СТА: указывая на Дуню крестьянамъ

эта баярыня, шачніоханька ма.. Дуняшка, и платьемъ и лицомъ,,, ну паки какъ двѣ капли воды.

ПРАВДО. Племянникъ! что это значитъ,,, прошу покорно, выведи меня наскорѣ изъ этова сомнѣнія

ЧЕСТИ: Что она сударь моя нѣвеста въ свѣтѣ мнѣ кажется сударь нѣтъ никакова сомнѣнія.

ПРАВДО. Да, она крестьянка?

ЧЕСТИ Ваша правда. Я пріѣхалъ сюда, увидѣлъ ее съ прочими крестьянами выходящую изъ рощи, я примѣтилъ на ее лице нѣчто отмѣнное, и ее поступки, проспаша рѣчей, и черты лица, много мнѣ предсказали добродѣтели, хотя я и не физіагномъ, однако прошивное съ пріятнымъ могу узнать. Ее, сударь, мнѣнія и слова хотя и не замысловаты краснорѣчіемъ, но отмѣнно справедливы: она мнѣ, понравилась, и я разсудилъ, что лучши взять ну, которая бу-

дитѣ меня любить безъ всякаго притворства, нежель такую, которая передо мной будитъ за меня умирать, а за очно другому сердце отдавать.

ПРАВДО: Мнѣ твоё мнѣніе очень нравится, я самъ тебѣ подвержу. Пусть жена твая будитъ крестьянка, но ежели она благочестива, то вѣрна она своимъ родомъ не помрачитъ ни чести твоей ни дворянства. И ежели сія крестьянка спокоитъ такой чести, то я вамъ не препятствую. Живите благополучно! вотъ вамъ рука, и съ ней отцовская любовь! **честимилъ и дуня цѣлуютъ его руки.**

ЧЕСТИ: Дядюшка! вы своими благодѣяніями превосходите всѣхъ смертныхъ. Вы сомной сдѣлали то, что я теперь больше ничево въ свѣтѣ не желаю. Я щастливъ! я доволенъ всѣмъ.

ПРАВДО. Абаймите меня любезные дѣти! -- Чѣмъ больше вижу я тебя давольнымъ; тѣмъ больше я себя начитаю щастливымъ! — Никто не можетъ себѣ вообразить, какую радость теперь ощущаетъ моя душа. — Кто имѣитъ у сябя дѣтей, и атечески ихъ любитъ; тотъ вѣрно разсудитъ, что радъ ли я племянникову удавольствію или нѣтъ. Племяннику да скажи мнѣ, какъ еіо завутъ? и чья она дочь?

Староста позади Дуни слушаетъ.

ЧЕСТИ. Еіо, сударь, завутъ Дуней, дочь она здѣшнева старосты.

СТА. бросается въ сторону.

Моя дочь! -- Дуня! --- што такое? -- съ нами сила небіосная! -- мнѣ мерещитца? — нѣтъ! — нѣтъ!

ПРАВДОДУ. старостѣ

Вотъ, староста, кажова ты нажилъ зятя, и я папалъ къ тебѣ въ родню!

СТА. Я права не вѣрю ни гла-

глазамъ маимъ ни ушамъ ... Во снѣ шполь я эпа вижу, иль на яву?- я права не разберу, шпо такое ...

ПРАВДОДУМ. старостъ

Когда шы самъ себѣ не вѣришъ, шакъ спраси самую эпу гаспажу: ана шебѣ скажешъ, дочь ли она швая, или нѣшъ?

СТА: подходитъ къ Дунѣ кланяется, и становится на колѣни предъ ней.

Милостивая Баярыня! ... не протнѣвись, шпо я шебѣ .... нѣчшо доложу --- не дочь ли шы мая?

ДУНЯ— подымаетъ ево,

Вспань бачушка! я швоя дочь была Дуня.

СТА. Мая дочь была? --- невпрямъ ли?

ДУНЯ. Ей богу! бачушка, я швая дочь.

СТА: Мая дочь была!--- а нынѣ чья-спа? дуня разсмѣялася

Я нынѣ баринова.

СТА. А хшо велѣлъ! --- ана жа и смѣоіпца? ---

ЧЕСТИ: беретъ Дуню за руку старостѣ гаваритъ:

Патиши!— ты знай, што ана моя жена, а твая гаспажа — дядѣ еіо, сударь, шеперь уже не Дуней завутъ: еіо, сударь, завутъ, Милана. Имя Милана ей очень прилично.

СТА. Мнѣ же на маю дочь и невелятъ кричатъ, вотъ ища, и въ своемъ добрѣ и воли нѣтъ. Я еіо отецъ! я еіо кресьянинъ! ана мая дочь! да нада мной жа и гаспажа! паздравляю!,,, паздравляю!,,,

УСТ. Хазяинъ! эта пачуднѣй, што дуняшка здѣлалась барыней тваей; а то не слишкомъ мудрено, што мухи выпили вино.

СТАРОСТА. Молчи!,,,

УСТИНЪ. Кали ты кричишъ, такъ я и спать уйду!— идетъ вдругъ ударилъ себя въ лобъ, иговоритъ ритъ—правалъ васъ возми, мухи! напились сивухи! да какъ больна жиляютъ?—уходитъ—

ЧЕСТИ: Паслушай старосша! шакъ какъ шы Дуни ашецъ; шо прасши ей, шшо ана безъ спросу шваво эшо здѣлала. А шы, въ эшай деревни будь прикащикъ; смашри за кресьянами, аброкъ съ нихъ сбирай, и весь бери себѣ; и словомъ сказашь, шшо хочешь, дѣлай.

СТА. вдругъ вспрыгнувъ бѣжитъ по театру во всѣ стороны машетъ руками и кричитъ Богъ прасшилъ всѣхъ! Богъ прасшилъ всѣхъ! и я прашаю всѣхъ! и я прашаю всѣхъ!,,,—кресьянамъ ну-шия! подымайшя ва вею иванавску! ну! пойшя! и плешишя! хватаетъ вдругъ крестьянакъ за руки, и пляшетъ съ ними. ну!,,, ихъ!,,,

Кресьяне и кресьянки поютъ какъ и прежде:

А ай во о па али, а ай во о па али и ай вопали ли. кресьянки всѣ и поютъ и пляшутъ, и староста съ ними пляшетъ и припѣвъ пинка, а ай вопали ли пинка;

пинка; па адли и пааю, па адѣли ипаою, падлипаю сполѣ стаипѣ, падлипаю сполѣ стоипѣ.

ПРАВДОДУМОВЪ крестьянкамъ Пагадипь на часѣ! — всѣ перестаютъ пѣть и плясать.

СТАРОСТА еще пляшетъ, иоканчиваетъ голосъ толсто.

падѣ липаю сполѣ стаипѣ! перестаетъ

ПРАВДОДУМОВЪ крестьянамъ и крестьянкамъ

Друзья мои! вы хотѣли нынѣ завивать вѣнки, то я васъ прошу аплажипе вашъ праздникъ до воскресенья; а въ воскресенья всѣ радости соединясь будутъ насъ всѣхъ вообще восхищать. Мой племянникъ, а вашъ новой гаспадинъ завтри женится, съ которымъ я васъ и поздравляю. всѣ кланяются ему.

СТАРОСТА. Ища прасить!— а па неволѣ! идетъ къ крестьянамъ ну! всѣ па дамамъ! паперь не гадитесь крестьяне и крестьянки идучи въ деревню

поютъ пѣсню: я пайду ли маладенка во всю темну ночь гуляти; ва всю темную ночь гуляти, сваво милова искати. и пр.

ЯВЛЕНІЕ XII.

ПРАВДОДУМОВЪ, ЧЕСТИМИЛЪ, ДУНЯ, СТАРОСТА, ПРИМАНЪ.

ПРАВДО. Браво какъ паютъ!

ЧЕСТИ. дядѣ указывая на старосту Бывшій нашъ, сударь, староста какой курьіознай челавѣкъ, и какова забавнова характеру!

ПАВДО.ДУМОВЪ. Ну! любезные дѣти, теперь пайдюмте въ маи пакои, а завтришней день будишъ свидѣтилемъ совершенія вашева брака, маей чрезмѣрной радости. Желаю я вамъ, атавсей маей души всякаго благоденствія, и чтобъ,,,

СТА. вдругъ перехватываетъ Правдодумову рѣчь

Не переводилось вино.

ПРАВДО. оглянувшись на сторону опять продолжаетъ

И чтобъ вы другъ друга любили нелицемѣрно, и за онѣ чувствовали бы своего отца, чѣмъ вы можите продлить дни вѣка моего.

ПРИМАНЪ ухватя старосту та- щитъ къ сторонѣ

Пашолъ сюда!

ЧЕСТИМИЛЪ. слугѣ

Переспань!

СТА. остановившись смирно Приману говоритъ.

Ништни!

ПРИ. стоя смирно старостѣ говоритъ

На гугу!

ЧЕСТИ: дядѣ

Я, сударь теперь тѣмъ только не щастливъ, что немогу изъяснить въ словахъ то, что чувствуетъ теперь мое сердце.

ПРАВДО. Я тебѣ сказалъ, чтобъ о благодарностяхъ ни слова- указывая на дуню вонъ нечаянно госпожа!

ЧЕСТИ. Дядюшка сударь! вить любовь сильна, она не смотритъ ни на знатность, ни на богатство: а дѣлаетъ то, что ей угодно; да еще я вамъ далажу, что и рано и въ городѣ цвѣточекъ цвѣтетъ!

ПРАВДОДУМОВЪ: къ партеру Пусть небо явитъ вамъ ту радость, каторую ощущаетъ теперь мае сердце; а я онаго изобразить вамъ не въ силахъ.

СТАРОС. вдругъ къ Правдо. Честимилу Милостивые господа! вы слушайте жа и меня,,,да бишъ! вишъ и то сказать, кагда ушъ пѣсьня вся, такъ и пѣть не льзя — вотъ вамъ и конецъ!

ЧИТАТЕЛЮ

Дозволь, драгїй читатель!
Мнѣ имя здѣсь сокрыть,
И сей комедїи писатель,
Тебѣ чтобъ угодить,
Рѣшился для признанья
Ево. Коль хочешъ знать названья,
Изволь поразсматрѣть
Сихъ строкъ начальныя слова,
Ты можешъ въ нихъ узрѣть
Рука трудилась чья и голова,
Ево ты не поставь
Ласкителемъ какимъ:
Цѣну сему уставь,
Охъ !,,, чѣмъ ?,,, принятїемъ своимъ,
Въ которомъ и меня включи слугой твоимъ!

КОНЕЦЪ.

Гос. Истор. Нач. и В-ка НКП РСФСР Инвент. № 193 г.

Duke w 11579